

Министерство образования и науки РФ
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт фундаментального гуманитарного и социального образования
Факультет социологии
Кафедра социологии и политологии

«Факторы, влияющие на доверие к институтам государственной власти
сотрудников сферы образования»

Выпускная квалификационная работа

Нормоконтроль пройден.

Нормоконтролер

«__» _____ 201_г.

Допущена к защите

«__» _____ 201_г.

Зав. кафедрой _____

Исполнитель:

Студентка группы № БП 41
дневного (очного) отделения
Бочкарева Наталия Андреевна

Научный руководитель:
Старший преподаватель
кафедры социологии и
политологии, кандидат
Социологических наук
Руденкин Дмитрий
Васильевич

Екатеринбург

2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основания анализа доверия в современной политической науке	
1.1 Сущность доверия как феномена общественной жизни.....	6
1.2 Формы, виды и типы доверия.....	13
Глава 2. Условия, влияющие на формирование доверия граждан РФ к институтам государственной власти	
2.1 Сущность доверия граждан к институтам государственной власти России.....	20
2.2 Доверие граждан РФ к институтам государственной власти: как его измерить?.....	26
Глава 3. Анализ факторов, влияющих на доверие сотрудников сферы образования к органам государственной власти РФ	
3.1 Методология исследования отношения сотрудников сферы образования к институтам государственной власти РФ.....	32
3.2 Специфика уровня доверия сотрудников сферы образования к органам государственной власти в России.....	34
Заключение.....	73
Список литературы.....	74
Приложение 1.....	80
Приложение 2.....	85

Введение

Сегодня в общественном мнении преобладает высокая оценка доверительных отношений, влияющих на многие ключевые экономические, социальные и политические процессы. Проблема доверия в политике в целом, а также доверия к институтам государственной власти на примере конкретных стран и регионов до недавнего времени не была объектом специальных исследований. Доверие как феномен политической жизни стало объектом изучения только во второй половине XX века.

В результате многолетних реформ, проводимых в нашей стране, наблюдается определенное разочарование населения деятельностью органов государственной власти, падение авторитета органов власти в обществе, значительное снижение доверия людей к ним. В настоящее время складывается достаточно противоречивая ситуация: преобразования последних двух десятилетий в России предъявляют повышенные требования к эффективности государственного управления, а реальная эффективность деятельности органов государственной власти находится на низком уровне. Такое положение обуславливает утрату властными структурами определенной меры своего влияния в обществе.

Разрешить сложившееся противоречие можно, в частности, путем повышения доверия населения государственной власти и ее органам. Доверие граждан - это особый источник силы государственной власти и, одновременно, показатель ее эффективности. Власть, которая не пользуется поддержкой населения, которой не доверяют люди, не жизнеспособна. Поэтому в настоящее время среди наиболее важных задач, стоящих перед органами власти в нашей стране, - задача завоевания доверия населения, повышение своего авторитета в современном российском обществе.

Таким образом, исследуемая проблема заключается в том, что низкий уровень доверия населения к органам государственного управления, низкий авторитет властных структур в обществе выражается в отсутствии у граждан

интереса к политическим процессам, пассивном поведении во время предвыборных кампаний и на самих выборах различного уровня и т.д. Подобная ситуация и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Объектом настоящей дипломной работы является отношение сотрудников сферы образования к институтам государственной власти.

В качестве **предмета** выступают факторы, влияющие на доверие сотрудников сферы образования к органам государственной власти.

Основной **целью** работы является поиск и анализ факторов, влияющих на формирование доверия к основным институтам государственной власти у сотрудников сферы образования.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие **задачи**:

1. Уточнить теоретико-методологические основания анализа доверия в современной политической науке;
2. Определить основные формы, виды доверия;
3. Изучить сущность и содержание доверия населения к институтам государственной власти;
4. Выявить основные факторы, влияющие на формирование доверия сотрудников сферы образования к институтам государственной власти.

Эмпирический и теоретический материал по теме доверия, накопленный общественными науками, порождает необходимость междисциплинарного подхода к анализу этого социально-политического феномена. При этом значительной глубокой разработки требует такой аспект доверия, как доверие граждан органам государственной власти. Анализ особенностей проявления населением доверия органам государственной власти с учетом современной ситуации в стране крайне необходим для нахождения путей повышения доверия нынешней власти и ее органам.

Политологический подход к анализу феномена доверия, так же как и подходы других наук, имеет свою специфику, связанную, в первую очередь, со сложностью и комплексностью самой политической сферы, с особенностями взаимодействия государства и органов власти, общественных институтов. Также специфика данного подхода связана с тем, что понятие «доверие» используется в изучении взаимодействия общества и государства; народа и власти; отношения народа к политическим лидерам и партиям; к органам федеральной и региональной власти, местного самоуправления.

Основу работы составили положения и принципы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных ученых-психологов, социологов, политологов, посвященных психологии и политической проблематике, методологии психологического и социально-психологического анализа явлений общественно-политической жизни.

В качестве отдельного научного направления доверие как компонент политического и общественного сознания изучают: А.В. Комина, Ю.Н. Копылова, Ю.А. Левада, В.Н. Минина, Д.В. Ольшанский, Т.П. Скрипкина, Е.Н. Черницына и др.

Проблеме политического и общественного доверия посвящены также и зарубежные исследования (А. Гидденс, А. Селигмен, Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.).

Ученые по-разному трактуют доверие в целом и доверие к институтам государственной власти в частности, но в одном исследователи единодушны: это важный элемент нормальной жизнедеятельности и воспроизводства общества.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Первая глава посвящена анализу теоретико-методологических подходов к анализу доверия, вторая – условиям, влияющим на формирование доверия граждан к институтам власти. Третья глава представляет собой анализ данных, полученных в ходе эмпирического исследования по теме настоящей дипломной работы.

Глава 1. Теоретико-методологические основания анализа доверия в современной политической науке

1.1 Сущность доверия как феномена общественной жизни

Все сферы человеческих отношений пронизаны доверием. Поэтому, интерес к различным аспектам доверия имеет длинную историю. Сохранились письменные источники, указывающие на чрезвычайную архаичность происхождения этого понятия. Доверие было осмыслено еще древними философами Индии, Ирана, Китая, а также европейской культуры. Так, согласно легенде, Конфуций во время беседы с учениками, выдвинул тезис о том, что только при поддержке народа, то есть его доверии, возможны властные отношения, которые призваны обеспечить безопасность своих подданных. Отсылки к социальному феномену доверия можно встретить в письменных источниках, относящихся к любому народу и любой эпохе. Как социальное явление доверие имело значение даже у самых примитивных племен. Говоря о взаимоотношениях в первобытном обществе, Б.А. Рутковский, указывает на то, что доверие между людьми уже тогда являлось его основой и имело свои этапы развития по мере развития общества. Он пишет: «Чем больше возрастали между людьми солидарность, взаимное доверие, взаимопомощь, коллективность, тем лучше они были приспособлены к жизни, друг к другу», из чего делает вывод о том, что человеческий вид выжил «главным образом, благодаря степени кооперации между людьми»¹.

Этимологически «питать доверие» (в латинском языке — *credo*) означает «сердце даю», или «сердце кладу». Фундаментальность чувства доверия подчеркивается и лингвистами, так как понятия «доверять» и «верить» в некоторых языках первоначально имело общее значение -

¹ Рутковский Б.А. Понятие доверия в марксистской этике: дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1967. С. 43.

«выбирать»². В связи с этим можно утверждать, что доверие выступает своеобразной основой отношений, которая обеспечивает их необходимую стабильность и продолжительность.

Однако феномен доверия привлек внимание деятелей науки только в двадцатом столетии. Одними из первых, кто обратился к исследованию данной темы, были философы.

Доверие, по мнению одного из ведущих философов современности Ф. Фукуямы, «это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»³. Исходя из этого, доверие может быть описано как возможность прогнозирования действий человека, группы или института и надежда на то, что эти действия совпадут с теми, которых от них ожидают. Насколько они совпадают, настолько и проявляется доверие. В связи с этим доверие выступает в большей мере характеристикой самого субъекта доверия, т. е. того, кто его проявляет, а не объекта, которому доверие оказано. Доверие — свойство полагаться на других. В этом отношении доверие — это определенная установка, формируемая в процессе социализации и выполняющая функцию восстановления интимности жизненного пространства под давлением рисков и опасностей окружающего мира.

Склонность и готовность рассматривать окружающих как заслуживающих доверия отражает культуру доверия в конкретном сообществе, иными словами, определенный способ организации жизнедеятельности, в котором доверие является важнейшим механизмом функционирования и регуляции социальных взаимодействий. При этом оно может быть сознательным и подсознательным. Если сознательное основано

² Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. С. 120.

³ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 253.

на рефлексии опыта взаимодействия, то подсознательное определяется на эмоционально-чувственном уровне в континууме «свой — чужой», отражая определенный тезаурус. В том и другом случае формируется культурная установка на доверительное или скептическое восприятие и отношение, стимулирующее или тормозящее взаимодействие.

Яркими выразителями социологического подхода являются такие социологи, П. Штомпка и А. Селигмен. Объектом для своего анализа они выбрали феномен социального доверия. Так, по мнению П. Штомпки, сегодняшний интерес к проблеме доверия, с одной стороны, является лишь частным случаем культурного разворота в социологической теории. С другой стороны, он выделяет и особые причины такого интереса, а именно ряд специфических характеристик, присущих нашему времени. Во-первых, современный мир зависит от все более целенаправленных человеческих действий; все большее число людей занимают активную позицию по отношению к будущему. Во-вторых, растет взаимозависимость разнообразных элементов нашего мира, что, в свою очередь, увеличивает сферу непредсказуемости и неопределенности. В-третьих, социальная жизнь наполняется новыми и более масштабными угрозами и рисками человеческой деятельности: расширяются условия для катастрофических ошибок, опасных сопутствующих эффектов. В-четвертых, современный мир предлагает невероятные возможности во всех проявлениях жизни. В итоге, наши решения и действия наших партнеров становятся все менее предсказуемыми. В-пятых, многие области социального мира стали непрозрачными не только для обычных людей, но и для экспертов. В-шестых, растет анонимность тех лиц, от чьих действий зависит наше благосостояние и существование. В-седьмых, увеличивается число

«чужаков», непривычных людей в нашем окружении (миграции, туризм, путешествия)⁴.

Каждая из этих характеристик современности предполагает необходимость доверия. Если в распространенных ранее психологических подходах доверие воспринималось как личная установка, то теперь оно чаще всего рассматривается в качестве характеристики межличностных отношений, как культурный ресурс, используемый индивидами в своих действиях. Это так называемое культурологическое направление в подходе к доверию.

Так П. Штомпка приходит к наиболее общему определению: «доверие есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий других»⁵. Иными словами, нам необходимо доверие, если у нас нет полного контроля над будущими событиями, которые зависят от человеческих действий. Исходя из этого, доверие предполагает два основных компонента: особые ожидания (как поведет себя другой в некой будущей ситуации); и убежденность, уверенность в действии (ставка). Например, я верю (доверяю), что эта девушка станет хорошей матерью, поэтому я женюсь на ней (я ставлю на нее). Подобным образом можно, доверяя, «ставить» на политика, компанию, фирму, институт и т.п. Поэтому сильной стороной определения, данного ученым, является то, что доверие позволяет нам уменьшить неуверенность и предположить, что другие будут поступать выгодно для нас или, по крайней мере, нейтрально. В таких условиях мы, как правило, чувствуем себя и действуем более спокойно, оптимистично и свободно.

Американский социолог А. Селигмен в своем труде «Проблема доверия» прослеживает эволюцию доверия, начиная с античности, и доказывает, что проблема доверия возникает в ответ на социальное

⁴ Штомпка П. Доверие – основа общества / Петр Штомпка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. С. 149.

⁵ Там же. С. 330.

расслоение и ролевую сложность современного общества⁶. Он дает отличное от большинства исследователей определение доверия. Доверие – это нечто такое, что входит в социальные отношения, когда имеется возможность отклонения от ролей и ролевых ожиданий. Доверие проникает в социальное взаимодействие, когда по той или иной причине определенные системой ролевые ожидания не выполняются. А. Селигмен пишет, что доверие зарождается на границе системы, в тех ее «зазорах, в том пространстве между ролями, где они подвергаются рассмотрению и интерпретации»⁷.

А. Селигмен пишет, что доверие «...вовлекает человека в отношение, где действия, характер или намерения другого не могут быть удостоверены... человек доверяет, или вынужден доверять, – наверное, лучше сказать, склонен доверять, – в случае, когда он не может знать, когда у него нет возможности точно понять или проверить другого, и потому у него нет иного выбора, как только доверять»⁸. А. Селигмен уравнивает по значению такие выражения: «человек доверяет», «вынужден доверять», «склонен доверять». С моей точки зрения, это три абсолютно разные состояния. Выражение «человек доверяет» предполагает активное начало, когда человек выступает в качестве субъекта действия, он добровольно поступает так, а не иначе. «Вынужден доверять» – совсем другая крайность, здесь человек уже не является субъектом действия, на него давят, им манипулируют. Субъектом в этом случае могут выступать отдельные люди, социальная общность, организация, социальный институт, общество и т.д., которые оказывают давление, фактически принимают решение. Выражение «склонен доверять» носит окраску неуверенности, осторожности, пограничного состояния. Человека как бы перетягивают то на одну, то на другую сторону доверие и недоверие. В данном случае человек – неуверенный субъект, который рано или поздно примет свое решение. Поэтому, исходя из определения

⁶ Селигмен А.Б. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 52.

⁷ Там же. С. 68.

⁸ Там же. С. 75.

А. Селигмена, следует, что человеку приходится доверять только в том случае, когда у него нет возможности проверить, понять другого. Но, на мой взгляд, это не совсем так. Если человек не обладает никакой информацией о потенциальном партнере по взаимодействию, почему он должен ему доверять? Наиболее естественной мне кажется реакция недоверия, по крайней мере, на начальном этапе. После которого начинается этап узнавания (проверки) партнера, накопление информации о нем.

Т. П. Скрипкина называет доверие феноменом, имеющим в предельно обобщенном виде сходные формально-динамические характеристики, условия возникновения, закономерности порождения и функционирования независимо от того, в какой сфере жизни человека он проявляется — по отношению к чувственно данным образам качественно разнообразного мира или по отношению к сверхчувственной реальности (идеалам, символам культуры, авторитетному мнению, другому человеку, самому себе)⁹. Иными словами, доверие — это установка или система установок по отношению к социальному миру, к другому и к самому себе, позволяющая осмыслить способы связи, взаимодействия и возникающие на их основе отношения индивидов и групп, а также разных культур друг с другом и с окружающим миром.

Анализ существующих подходов к понятию доверие позволяет мне согласиться с мнением Ф. Фукуямы в его определении данного феномена и увидеть, насколько тесно доверие связано с понятиями «надежда», «ожидание», «зависимость», «риск». Оно является следствием оценки индивидами или группами своей зависимости от других — партнеров по бизнесу, управляющих вверенным имуществом или финансами, представителей политических и общественных организаций, власти и т. д., уровня риска как меры опасности и потенциальной выгоды и потери в результате проявления доверия или недоверия. В данном случае доверие

⁹ Скрипкина Т.П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 135.

отражает готовность стать в позицию зависимости от других в ситуации неопределенности. При этом доверие содержит надежду на то, что люди, от которых мы зависим, оправдают наши ожидания, и связывается с такими понятиями, как «порядочность», «честность» и «проявление заботы».

1.2 Формы, виды и типы доверия

На представления о природе возникновения, об основаниях, критериях и функциях доверия оказывает влияние и формирование различных видов, типов и форм доверия в историческом развитии. Доверие, основанное на принадлежности объекта к социальным группам, наделенных особым психологическим статусом, исследователи считают исторически самой древней формой доверия, характерной для так называемых традиционных обществ. В традиционных обществах это, как правило, кровнородственные связи. Как отмечает А. Селигмен, это «вовсе не доверие, а уверенность в существовании хорошо репрезентированных (и санкционированных), аскриптивных по своей природе ролевых отношений»¹⁰. В качестве следующей исторической формы, следующей за «традиционным доверием», Селигмен называет «доверие, как естественную симпатию», возникающую в период появления дружбы в современном ее понимании. Однако экономическое и социальное развитие общества увеличивало интенсивность и частоту взаимодействия с людьми, представляющими чужие социальные группы¹¹. Кроме того, взаимодействие все чаще становилось обезличенным. Соответственно, отмечает Ю.В. Веселов, трансформировалось и доверие, произошел переход от «традиционного доверия» к доверию смешанного типа и далее — к «рациональному» и «современному» доверию¹². Общества, основанные на рыночном типе хозяйствования, воспроизводят новый тип моральных отношений и доверия, регулирующий безличные отношения агентов социальной и экономической коммуникации. Этот тип отношений

¹⁰ Селигмен А.Б. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. С. 93.

¹¹ Акимова А.Ю., Амерханова А.Н. и др. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. Купрейченко А.Б., Мерсияновой И.В. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 29.

¹² Веселов Ю.В. Трансформация доверия в российском/советском обществе // Экономика и социология доверия / под ред. Веселова Ю.В. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 113.

основан на рациональном восприятии действий других в отличие от культурно-детерминированного доверия в традиционных обществах¹³.

Также можно выделить ряд работ, авторы которых анализируют специфические виды доверия, выделенные по различным основаниям. Одним из таких авторов является Вершинин С.Е., который в своей работе выделяет такие формы доверия, как делегированное доверие, доверие как чувство, «обманутое» доверие и «кредит» доверия¹⁴. При этом следует отметить, что перечисленные формы доверия не возникли случайно или одновременно, все они сформировались в течение культурно-исторического развития человечества.

Под делегированным доверием понимается ситуация, с которой каждый индивид довольно часто сталкивается в современной повседневной жизни. Например, это поездка на общественном транспорте (автобусе, поезде, самолете), ужин в ресторане, операция, покупка путевки в туристической компании или работа в какой-либо политической организации. Во всех этих примерах мы не знаем лично того человека, от которого зависит наша жизнь и будущее. Но мы вынуждены ему доверять, поскольку у нас есть основания для оказания доверия, например, «потому что это его профессия – кто позволил бы ему называться врачом или судьей, если бы он не был врачом, адвокатом или судьей?»¹⁵. Ф. Тённис в своей работе называет такое доверие «овеществленным», т.е. делегированным. Тённис пишет: «Многим людям мы безотчетно доверяем исходя из самого поверхностного знания о них, будучи толком незнакомы, ничего о них не зная, кроме того, что они находятся в данном месте и занимают данный пост — все это овеществленное доверие... Мы не знаем машиниста поезда, на

¹³ Веселов Ю.В. Проблема доверия // Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 9.

¹⁴ Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2001. № 2. С. 65.

¹⁵ Тённис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 337.

котором едем, капитана и штурмана корабля, на котором плывем, в большинстве случаев мы не знаем врача, с которым не только консультируемся, но которому доверяем наши тело и жизнь при хирургическом вмешательств... Во всех этих случаях мы полагаемся на то, что человек, пользующийся нашим доверием... может и «хочет нам помочь»¹⁶. Из всего сказанного можно сделать вывод, что индивиды «делегировать» своё доверие водителю, врачу, руководителю и даже президенту. Таким же смыслом наделено доверие А. Селигмена, которое он называет «генерализованным обменом». Генерализованный обмен означает, что субъект соблюдает нормы сообщества, не претендуя на немедленное вознаграждение, а рассчитывая на то, что другие члены общества будут поступать так же, и это в итоге позитивно скажется на жизнедеятельности всего общества и самого субъекта¹⁷. То есть можно сказать, что генерализованное доверие выступает неким выводом, итогом делегированного доверия, поскольку эти две формы доверия, выделенные разными учеными, в конечном счете, выступают некой предпосылкой для положительного будущего, как всего общества, так и человека.

Если рассматривать процессы приобретения и потери доверия, то можно выделить следующую форму доверия – «обманутое» доверие. И здесь вновь стоит обратиться к Теннису, который пишет: «Обманутое доверие – поучительный, горький опыт, зачастую приводящий в отчаяние... обманутое доверие – помимо того, что вызывает досаду, гнев, ожесточение – прямо переходит в недоверие, легко переносимое на других, на тех, кому мы иначе доверяли бы»¹⁸. Ярчайшим примером проявления такой формы доверия в повседневной жизни являются финансовые пирамиды, с которыми столкнулось население СССР в годы перестройки. Они создавались с целью

¹⁶ Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 336.

¹⁷ Акимова А.Ю., Амерханова А.Н. и др. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. Купрейченко А.Б., Мерсияновой И.В. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 30.

¹⁸ Теннис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 337.

наживы путем обмана обывателей. При этом заставляет задуматься другой удивительный факт. Даже не смотря на то, что все знают о горьком опыте тех людей, которые попались на удочку мошенников, до сих пор находятся люди, которые вкладывают свои деньги в такие сомнительные предприятия.

«Кредит» доверия как одна из форм доверия является очень распространенным выражением в современном мире. Его можно употреблять, как выдачу кредита доверия для определенного лица, государства или предприятия. В повседневной жизни оно подобно значению кредита, который выдается банком. Однако если рассматривать данную форму более глобально, на уровне истории, то кредит доверия понимается как надежда, вера народа в проведение правительством, государственными и общественными деятелями, депутатами эффективных реформ, для достижения справедливого общества в будущем. С.Е. Вершинин пишет: «Этот изначальный кредит доверия к будущему и к тем политическим деятелям, от которых ожидают изменения настоящего в лучшую сторону, является константой российской истории... доверие человеку, провозглашающему себя новым царем (Лжедмитрий, Емельян Пугачев и т.д.), либо новым Президентом России»¹⁹.

Далее, рассматривая доверие как чувство, необходимо сделать акцент на том что, прежде всего – это чувство, причем чувство особое. Каждый человек наделен от природы базовыми чувствами, такими как обоняние, осязание, зрение, слух и вкус. Все они помогают человеку успешно познавать окружающий его мир. Однако, в отличие от них, чувство доверия характеризуется не только способностью индивида к восприятию внешних раздражителей, но и его отношением к другим людям через совершение ими различных функций. В качестве последних могут выступать поступки, намерения и их последствия. Таким образом, «чувство доверия вбирает в

¹⁹ Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2001. № 2. С. 71.

себя целую гамму эмоций, проявлений и противопоставлений, одинаково важных как для понимания внутреннего мира человека, его намерений и мотивов, так и для понимания его поведения и деятельности»²⁰. Э. Эриксон в своих исследованиях также рассматривает доверие как чувство, возникающее на самых ранних стадиях онтогенетического развития личности из опыта общения с самым близким окружением ребенка, на основании первого года жизни, и называет такое доверие «базальным доверием» (базисным)²¹. Однако, сформировавшись «с молоком матери», оно не останавливается в развитии, а продолжает видоизменяться на протяжении жизни человека и определяет такое свойство личности, как доверчивость.

Описанное Эриксоном «базальное доверие», послужило основой для формирования трех видов доверия, основой типологии которых является **объект доверия**. Проведенный Т.П. Скрипкиной анализ показал, что в различных направлениях психологической науки речь шла о трех самостоятельных областях, где доверие чаще всего называлось в качестве условия существования какого-либо другого явления: это доверие к миру, доверие к другим и доверие к себе²². На сегодняшний день более разработанной является проблема доверия личности к себе, поскольку это субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию²³. При этом она отмечает, что доверие к себе невозможно без доверия к миру, так как иначе мы можем видеть либо безосновательный риск, либо отчуждение индивидуальности от самого себя.

²⁰ Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 10.

²¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. С. 190.

²² Скрипкина Т.П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... док-ра. психол. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 163.

²³ Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д, 1997. С. 32.

В качестве объекта доверия могут выступать как отдельные люди, так и социальные группы, организации, феномены общественной жизни. Это позволяет проводить классификацию **видов доверия по сферам приложения**, как это сделано в работе Л.А. Журавлевой. В ней приводится следующая классификация видов доверия: организационное доверие, управленческое доверие, экономическое доверие, политическое доверие, нравственное доверие, психологическое доверие, правовое доверие²⁴.

Распространенными являются также классификации **видов доверия по его основанию**. Так Р. Левицки, М. Стивенсон, Б. Банкер выделяют три вида доверия: доверие, основанное на расчете; доверие, основанное на знании; доверие по тождеству²⁵. Если использовать данную дифференциацию, то, например, доверие к институтам государственной власти характеризуется, прежде всего, вторым типом, так как основано на знании того объекта (института), его функциях и полномочиях, которому гражданин доверяет, или не доверяет.

Выраженность **формально-динамических характеристик доверия** также позволяют построить соответствующую типологию. Ее основаниями могут выступать такие характеристики, как стабильность, устойчивость во временном промежутке, избираемость, поддержка, наличие оппозиции, выполнение функций, признание большинством и т.д. В соответствии с этим можно выделить формальное и неформальное доверие. Формальное доверие чаще всего упоминается в литературе как институциональное доверие, под которым понимается система принятых в данном сообществе принципов, правил и норм построения отношений доверия и недоверия²⁶. К такому

²⁴ Журавлева Л.А. Половые различия в типах доверия личности к другим людям // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности. Материалы Международной научно-практической конференции. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. С. 117.

²⁵ Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 63.

²⁶ Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 65.

доверию мы вправе отнести и более узкую категорию доверия граждан к институтам государственной власти, таким как Президент, Правительство, Федеральное Собрание и т.д. Непосредственно, это и является темой нашей работы.

Таким образом, говоря о формах, видах и типах доверия, не стоит забывать о том, что они сформировались в рамках культурно-исторического развития общества. Следовательно, различные экономические, психологические, политические социальные и исторические факторы оказывают прямое влияние на процесс их формирования. В качестве примеров можно назвать такие события, как переход от традиционного общества к капиталистическому, бурное развитие экономики, развитие демократии как одной из формы правления и т.д.

Глава 2. Условия, влияющие на формирование доверия граждан РФ к институтам государственной власти

2.1 Сущность доверия граждан к институтам государственной власти

Оказывая доверие человеку, организации или государству, мы совершаем определенное действие, которое невозможно осуществить вне социальных отношений. Благодаря этому мы сможем увидеть ответную реакцию на наш поступок, изменить свое решение, отказаться от своей точки зрения, проголосовать за надежного кандидата на выборах, совершить покупку, обратиться за помощью к юристу или поступить в университет. Эти схемы и алгоритмы, или матрицы поведения индивидов, есть не что иное, как институты. Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод, что термин «институт» не является базовой единице какой-либо области знаний, а наоборот, является неким интегрирующим звеном, объединяющим все сферы общественной жизни человека. Однако стоит отметить тот факт, что все науки интерпретируют его под своим углом представлений, будь то юриспруденция, социология, экономика и даже психология. Но даже это не дает гарантии, что вы найдете единое определение термина «институт», поскольку, сколько ученых – столько и мнений. Таким образом, даже внутри одной области знаний одно понятие может, как пониматься, так и применяться совершенно по-разному. В данной работе мы постараемся разобраться с категорией института как власти.

Первоначально слово институт, в начале XIX века, во Франции, именовалось как учебное заведение. Однако, в этом же веке, оно приобретает значение научно-исследовательского учреждения. И лишь только в начала XX века, благодаря трудам Торнштейна Веблена, оно начинает приобретать известное нам смысл и назначение. Будучи основателем институционализма, Веблен одновременно расширяет и углубляет смысл понятия, разъясняя его как общественное установление, обычай. Впрочем, новая жизнь этого слова была предопределена его первичным значением.

Термин «институт» происходит от латинского слова *institutum* – устройство, организация, установление, учреждение, обычай, норма. Термины, данные в определении понятия, стоят на одном и том же смысловом уровне, с чем невозможно согласиться. Прежде всего, «институт» понимается как норма, регулирующая определенную сферу общественных отношений через систему установленных правил поведения, либо как организация, функция которой заключается в объединении индивидов, групп. Таким образом, «в первом случае можно говорить о нормативной (в смысле правил поведения), во втором случае – бихевиоральной (организационной) интерпретации института»²⁷.

Нормативная модель позволяет нам понять, что само по себе правило поведения как таковое, не образует института. Например, «принятие закона (законов) о частной собственности и приватизации автоматически не создает института частной собственности: необходима реализация актов на практике через целый комплекс действий потенциальных собственников и государственных органов»²⁸. Институт – это, скорее всего выполняемая в повседневной жизни норма поведения, которая стала устойчивой и типичной. Здесь было бы уместно употребить определение, данное Нобелевским лауреатом, Джонатом Нортон: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»²⁹. Мое мнение по данному вопросу совпадает с авторским, так как, рассматривая институт в рамках общественных отношений, индивиды воспринимают его как доминирующую норму, которая установлена и является типичной в поведении людей.

²⁷ Зазнаев И.О. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. Казань, 2005. С. 15.

²⁸ Тённис Ф. Общность и общество // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 344.

²⁹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 76.

Рассматривая организационную интерпретацию института, в первую очередь следует отметить, что организация и институт не являются синонимами, и между ними есть существенное различие, не смотря на то, что оба понятия отвечают за структуризацию отношений между людьми. Оно заключается в том, что «организация, по Норту, – это «группа людей, объединенных стремлением сообща достичь какой-либо цели». Институты как ограничительные рамки не могут состоять из людей»³⁰. Следовательно, именно организации являются действующими лицами экономических, социальных и политических изменений в обществе. В свою очередь институты выступают в роли стены, решетки, цепи, рамки, которые сковывают действия организаций определенными ограничениями и следят за их исполнением. И, как можно заметить, на протяжении последнего века, такой симбиоз выступает не во вред, а во благо как отдельным обществам, так и всему миру в целом.

На этом наше рассмотрение понятия «институт» не заканчивает, поэтому обратимся к следующему источнику. Латинско-русский словарь О. Петрученко, изданный в 1914 г., дает следующий перевод этого термина: 1) обычай, обыкновение, постановлением вызванное устройство, порядок домашней или гражданской жизни; 2) предприятие, начинание, план; 3) наставление³¹. С одной стороны, следует признать правоту автора, так как понятие «институт» использовалось в основном в повседневной жизни и устанавливало порядок именно на этом уровне бытия. Однако, с другой стороны, не дает полностью согласиться с автором тот факт, что в словаре политической интерпретации термина, не смотря на то, что в указанные годы уже существовали властные структуры.

За прошедшее столетие понятие института изменилось, расширилось и дало новые переводы и интерпретации, созвучные нынешнему миру. Так, в

³⁰ Зазнаев И.О. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. Казань, 2005. С. 17.

³¹ Там же. С. 21.

современных русских словарях мы может встретить такой перевод термина «институт». Например, «Толковый словарь иноязычных слов» Л.П.Крысина описывает это понятие следующим образом: 1) название некоторых учебных заведений и научных учреждений, например, медицинский институт; 2) в России до 1917 г. закрытое женское среднее учебное заведение для детей дворян; 3) совокупность норм права в какой-нибудь области общественных отношений, та или иная форма общественного устройства, например, институт брака.

Но все же не стоит забывать о том, что понятие «институт» было заимствовано из юриспруденции, где «под ним понималась совокупность юридических норм, регулирующих социально-правовые отношения в той или иной сфере (например, институтами назывались собственность, наследование, брак и т.п.)»³². Затем оно распространилось и на другие области наук, такие как социология, экономика, право и т.д. Так, например, в социологии, институтом называется совокупность ролей и статусов, предназначенная для удовлетворения определенной потребности³³. Определения институтов также можно встретить в работах по экономической теории и политической философии. Торстейн Веблен пишет: «Институты – это, по сути дела, распространенный образ мысли в том, что касается отдельных отношений между обществом и личностью и отдельных выполняемых ими функций; и система жизни общества, которая складывается из совокупности действующих в определенное время или в любой момент развития какого угодно общества, может с психологической стороны быть охарактеризована в общих чертах как превалирующая духовная позиция или распространенное представление об образе жизни в обществе». Под отношениями между личностью и обществом, на мой взгляд, он понимает именно экономические отношения, поскольку они построены на доверии и

³² Путилло Л.В. Социология: Учебный курс/Л.В. Путилло; Моск. ин-т экономики менеджмента и права, 2010. С. 125.

³³ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. М.: Феникс, 1994. С.348.

взаимовыгодных связях. Также нельзя не упомянуть еще об одном авторе, в чьей работе «Теория справедливости», категория института является одной из центральных тем. Джон Ролз интерпретирует его с политической точки зрения, которая, по моему мнению, очень хорошо отражает его нынешнее состояние: «под институтами я буду понимать публичную систему правил, которые определяют должность и положение с соответствующими правами и обязанностями, властью и неприкосновенностью, и тому подобное. Эти правила специфицируют определенные формы действий в качестве разрешенных, а другие в качестве запрещенных, и по ним же наказывают одни действия и защищают другие, когда происходит насилие. В качестве примеров, или более общих социальных практик, мы можем привести игры, ритуалы, суды и парламенты, рынки и системы собственности»³⁴. Таким образом, рассмотрев различные подходы, мы подошли к политической трактовке термина, отраженной в работе Д. Ролза, будучи одним из значительнейших трудов в области политической философии XX в.

Однако в рамках данной работы, институт рассматривается нами как орган государственной власти. Последняя, в свою очередь, согласно Конституции РФ, осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Таким образом, государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент РФ, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство РФ, суды РФ. Необходимо отметить, что в РФ признается и гарантируется местное самоуправление, которое является самостоятельным в пределах своих полномочий и не входит в систему органов государственной власти.

Эти организации, так или иначе, каждый день оказывают влияние на каждого гражданина РФ. Будь это выборы Мэра города, обсуждение нового законопроекта, участие в качестве свидетеля в суде или обращение через

³⁴ Ролз Дж. Теория справедливости. Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. С. 216.

портал Государственных услуг. Мы зависим от них, мы подчиняемся им, сами того не замечая. Однако это происходит не из-за нашего «слепого» доверия, а потому что так заведено, потому что только при взаимном диалоге между обществом и организациями государственной власти, возможно его процветание.

Итак, институт – это своеобразная форма человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле над их исполнением. Институциональная деятельность осуществляется людьми, организованными в группы или ассоциации, где проведено разделение на статусы и роли в соответствии с потребностями данной социальной группы или общества в целом. Институты, таким образом, поддерживают социальные структуры и порядок в обществе.

2.2 Доверие граждан РФ к институтам государственной власти: как его измерить?

Измерение уровня доверия граждан РФ к институтам государственной власти предполагает выделение параметров, факторов, которые поддаются количественной или качественной оценке. На наш взгляд, поиск таких параметров связан с разработкой специальной теории измерения доверия.

Как отмечает В.Н. Минина, «использование переменных, отражающих разные уровни или аспекты доверия, приводит к тому, что полученные исследовательскими группами результаты оказываются несопоставимыми». Решение рассматриваемой проблемы связано с разработкой специальной теории измерения доверия, считает исследователь. В настоящее время такой теории нет, есть лишь отдельные измерители этого феномена³⁵.

Не существует и универсальной методики измерения доверия к институтам государственной власти, в литературе мы можем встретить лишь различные модели и методики измерения различных форм и видов доверия. Так, среди зарубежных авторов следует отметить методику качественной оценки межличностного доверия Р. Левицки, М. Стивенсона и Б. Банкера: доверие, основанное на расчете, оценивается данными авторами по степени согласия с такими суждениями, как «поведение этого человека соответствует моим ожиданиям», «этот человек делает то, что он обещал», «я слышал от других людей о его хорошей репутации» и т.п.; доверие, основанное на знании, предполагает следующие утверждения: «у меня достаточный опыт общения с этим человеком»; «мне кажется, что я хорошо его знаю»; «мне кажется, я достаточно точно могу предсказать его поведение» и т.п.; доверие, основанное на тождестве, предполагает: «у нас с ним общие интересы»; «у

³⁵ Минина В.Н. Организационное доверие как неосязаемый актив компании: проблема измерения // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2012. № 2. С. 114.

нас – общие жизненные ценности»; «мы с ним отстаиваем одни и те же принципы» и т.п.³⁶.

В работе отечественного исследователя В.Н. Мининой анализируются две концепции организационного доверия – Х. Смита и Д. и М. Рейна, которые, по мнению автора, наиболее точно отражают суть этого феномена. По мнению Х. Смита, к «факторам, влияющим на формирование доверия, относятся: целостность, восприимчивость, лояльность, благоразумие, открытость, компетентность, честность, выполнение обещаний, последовательность. Эти факторы отражают личностные качества, которые можно наблюдать в поведении»³⁷. Стоит отметить, что выделенные Смитом факторы, характерные для организационного доверия, можно применить и для анализа доверия к органам государственной власти, так как наличие этих условий снижает риски и повышает уверенность в том, что будут приняты справедливые долгосрочные решения, по отношению к обеим сторонам.

Феномен доверия граждан РФ к институтам государственной власти многогранен, его невозможно рассматривать только с одной стороны, как минимум существует два фактора – это социальный контекст, то есть условия, в которых происходит становление и функционирование институтов государственной власти, и отношение населения к их деятельности. Как отмечает Черницына Е. Н, «доверие является совокупностью оценок разнообразных процессов, протекающих в обществе в социально-экономической сфере, политике, которая складывается из удовлетворенности населения деятельностью властей по выполнению возложенных функций»³⁸. Выявить факторы и объединить их в систему измерения доверия граждан РФ

³⁶ Глушко И.В. Социальное доверие: проблема измерения и экономической оценки // Изд-во «Грамота». 2014. № 7. С. 61.

³⁷ Минина В.Н. Организационное доверие как неосязаемый актив компании: проблема измерения // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2012. № 2. С. 118.

³⁸ Черницына Е.Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 132.

к институтам государственной власти, проанализировав и обобщив ранее проведенные исследования, является одной из целей настоящей работы.

Черницына Е.Н. в своей статье «в качестве базовых показателей доверия выделяет: социально-экономические критерии, экспериментальные и социологические измерения доверия, участие в политической жизни и формы развития гражданского общества... Несмотря на некую условность индикаторов, их использование позволяет оценить уровень доверия в обществе»³⁹. Остановимся подробнее на каждом из них.

Во-первых, социальный капитал является определяющим индексом социально-экономического критерия, так как он позволяет увидеть направления развития человеческой деятельности и выстроить многообразные взаимосвязи между доходом и благосостоянием. Однако не стоит забывать о том, что в рамках РФ регионы различаются как по экономическим возможностям, так и по возможностям людей, проживающих в городской и сельской местности, по группам населения и т.д. В связи с этим, на региональном уровне, важнейшее значение имеют факторы, такие как спад производства, инфляция, безработица, сокращение расходов и т.д.

Также измерение доверия населения как часть социального капитала возможно осуществить с помощью методик, опирающихся на конкретно выраженные показатели. Так, исследователь «В.В. Кривоусков считает, что косвенно об уровне доверия в обществе свидетельствует индекс нравственного состояния общества (ИНСО), основными показателями которого, в свою очередь, выступает комплекс таких показателей, как количество (на 100 жителей) убийств; беспризорных детей; индекс коррупции; а также индекс Джини — неравномерность распределения доходов»⁴⁰.

³⁹ Черницына Е.Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 133.

⁴⁰ Там же. С. 135.

Во-вторых, экспериментальные и социологические измерения доверия опираются на лабораторный эксперимент и опрос соответственно. При этом, ответы респондентов на вопросы не всегда оказываются связаны с результатами эксперимента, не смотря на общность темы исследования.

Экспериментальный способ направлен на проверку гипотезу, согласно которой доверие является существенным поведенческим фактором, в отличие от социологического метода, который оценивает уровень институционального и межличностного доверия.

В-третьих, как отмечала Черницына Е.Н., степень развития гражданской активности и политического участия также может определять уровень доверия граждан к институтам государственной власти. Данный индикатор ярче всего проявляет себя в отсутствии у граждан интереса к политическим процессам, пассивном поведении во время предвыборных кампаний и на самих выборах различного уровня, незаинтересованности в получении знаний о политике даже на бытовом уровне – свидетельствуют опросы общественного мнения. По мнению Б.В. Иджаевой, в комплексе это приводит к неразвитости политической культуры и политического сознания граждан и, как следствие, к кризисным явлениям в области общественного понимания и снижению уровня политического доверия⁴¹.

В современной России можно выделить следующие формы гражданской активности: участие в выборах, митингах, акциях протеста, демонстрациях, участие в работе общественных организаций, членство в политических партиях, создание органов территориального общественного самоуправления (ТОС), социальное предпринимательство, волонтерство, общественный контроль и др. Данные проявления общественного участия достаточно просто поддаются формализации и подсчету, и с их помощью

⁴¹ Иджаева Б.В. Измерение политической активности городской молодежи (на материале анкетного опроса) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 73.

можно судить о степени развития гражданского общества и, следовательно, об уровне политического доверия в нем⁴².

И в-четвертых, можно выделить еще одну группу факторов сопутствующих доверию — косвенных показателей, свидетельствующих об уровне данного социального феномена.

Среди факторов, влияющих на отношение населения к органам власти, исследователи называют не только профессионализм, компетентность, эффективность, результативность деятельности органов власти и местного самоуправления, их представителей, уровень социально-экономического развития региона или муниципального образования, уровень и качество жизни населения, но и степень развитости обратной связи между органом власти и населением, учет его интересов, общественного мнения, работу с обращениями граждан, открытость и прозрачность органов власти, их образ, сформированный в глазах общественности, и т. д.⁴³. Здесь очень важная роль отводится связям с общественностью как инструменту взаимодействия власти и общественности. Пока зачастую воздействие властных структур направлено на различные группы населения с целью изменения их мнения и отношения без учета их интересов и позиции. Между тем от грамотно выстроенной работы в данном направлении в значительной степени зависит, насколько население будет проинформировано о тех или иных действиях власти, какой образ сформируется у людей, в какой степени у жителей региона или страны в целом сложится ощущение, что «наверху» их готовы выслушать и учесть мнение. То есть возможности связей с общественностью

⁴² Черницына Е.Н. Протестная активность как критерий измерения политического доверия // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения). Международная научная конференция. Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г. Сборник научных трудов. Сыктывкар: Издательство СыктГУ. 2014. С. 139.

⁴³ Черницына Е.Н. Паблик рилейшнз и формирование доверия населения к законодательному органу власти (на примере Государственного Совета Республики Коми) // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием), 25–26 октября 2012 года. Сыктывкар, 2012. Ч. 4. С. 355.

закljučаются не только в том, чтобы задействовать средства массовой информации, но и в способности общаться с населением напрямую, объясняя свои решения, выявляя запросы и выясняя позиции различных социальных групп. Кроме того, открытость органов власти способствует повышению доверия граждан к органам государственного управления, снижению административных барьеров и коррупционных явлений⁴⁴.

⁴⁴ Черницына Е.Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 142.

Глава 3. Анализ факторов, влияющих на доверие сотрудников сферы образования к органам государственной власти РФ

3.1 Методология исследования отношения сотрудников сферы образования к институтам государственной власти РФ

Политологическое исследование «Факторы, влияющие на доверие сотрудников сферы образования к основным институтам государственной власти» направлено на выявление отношения преподавателей ВУЗов и школ к основным институтам государственной власти в РФ. На современном этапе в нашем государстве институту Президентства присущ очень высокий рейтинг доверия, в отличие от других органов государственной власти. Наиболее интересна социально-демографическая группа сотрудников сферы образования, которая включает в себя предмет исследования – преподавателей ВУЗов и школ. Преподаватели являются активными участниками политического процесса и теми субъектами, которые влияют на формирование личности школьника, студента. Чаще всего, исследования по тематике доверия к институтам государственной власти сводятся к установлению перечня тех, кому доверяют, и списка тех институтов, которые пользуются наименьшим доверием. Однако практически не развит вопрос о причинах формирования такого отношения.

Для того чтобы определить факторы, влияющие на формирование доверия, была разработана программа исследования, направленная на решение задач:

1. Выяснить, какой смысл информанты вкладывают в понятие «доверие»;
2. Выявить мнение информантов о степени характера влияния их представлений на мнение обучающихся;
3. Установить типические ситуации взаимодействия информантов с основными институтами государственной власти;
4. Оценить реальный опыт взаимодействия сотрудников сферы образования с основными институтами государственной власти;

5. Установить характер отношения сотрудников сферы образования к институтам государственной власти;
6. Определить понимание сотрудниками сферы образования основных полномочий институтов государственной власти;
7. Определить условия, от которых зависит формирование доверия к основным институтам государственной власти у информантов.

Для проведения эмпирической части исследования был выбран один из качественных методов исследования – полуструктурированное интервью, так как оно позволяет более глубоко изучить тему, обозначенную выше.

Преподавателям ВУЗов и школ было предложено устно дать ответы на гайд интервью, дающее наиболее четкое представление мнений информантов о том, какими полномочиями наделены органы государственной власти, какие институты к ним относятся, какой смысл сами респонденты вкладывают в понятие «доверие» (приложение 2). Необходимо отметить тот факт, что не все, кому было предложено стать участником исследования, выразили согласие. Нам не известны причины, побудившие их к отказу, но можно предположить, что их мнение будет отличаться от полученных нами данных.

Основная часть исследования проводилась среди преподавателей ВУЗов и школ. Всего было собрано 20 интервью. Отметим, что одной из целей, было сравнить две группы, поэтому социально-демографические характеристики, присущие каждому из информантов не имеют большого значения.

Таким образом, для проведения эмпирического исследования была разработана программа исследования (приложение 1) и разработан гайд интервью (приложение 2).

3.2 Специфика уровня доверия сотрудников сферы образования к органам государственной власти в России

Цель исследования: Выявить и систематизировать факторы, влияющие на формирование доверия к основным институтам государственной власти у сотрудников сферы образования.

Для осуществления поставленной цели необходимо решить несколько задач. Одной из первых поставленных задач было выяснить, какой смысл информанты вкладывают в понятие «доверие».

Для того чтобы изучить оценку институтов государственной власти сотрудниками сферы образования, в настоящей работе мною был выбран для рассмотрения термин «доверие». Сравнительный анализ данного понятия основан на изучении двух основных видов доверия. Первый – это институциональное доверие, которое можно рассматривать как обезличенное доверие организациям, которые реализуют официально установленные правила, нормы и предписания⁴⁵. Второй – это межличностное доверие. Оно позволяет выстраивать коммуникации между людьми и их активное взаимодействие.

Рассмотрим несколько примеров из интервью с сотрудниками сферы образования.

Ответ на вопрос, «что такое доверие», не вызвал затруднений у информантов, стоит лишь сказать о некоторых сомнениях, метаниях при подборе наиболее подходящих по смыслу синонимов, позволяющих конкретизировать мысль. Среди респондентов, давших ответ на поставленный вопрос, не наблюдалось абсолютно противоречащих мнений, суждений, приписываемых понятию доверия, однако, можно выделить ряд характеристик, отличных друг от друга.

Одной из таких характеристик является понимание доверия, в первую очередь, как отношения между людьми.

⁴⁵ Шабунова А.А., Гужавна Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 10.

***Интервью № 16** «Доверие, это...в первую очередь, отношение между людьми, когда люди полностью открываются друг другу и ничего друг от друга не скрывают...». **Интервью № 4** «Это скорее отношение к другому человеку, к его моральным качествам, когда вы готовы на то, чтобы занять его позицию, выслушать его». **Интервью № 5** «Доверие – это некий тип отношений между людьми, который характеризуется максимальной открытостью...не опасаясь, что тот человек, которому ты все это рассказываешь сообщит...третьему лицу - человеку, который изначально в данный тип отношений не был допущен».*

Некоторые информанты увидели взаимосвязь между двумя, казалось бы, синонимичными понятиями, но в тоже время, употребляемыми в разных сферах общественной жизни.

***Интервью № 11** «То, что до веры. И желательно, чтобы этим и ограничилось, потому что когда начнется вера, это какой-то культ, это уже лишение воли, критики себя, поэтому доверие – открытость, возможность принятия, желания понять. А вот вера, это уже – я никто, ничто, вот только на тебя уповаю, это не здорово». **Интервью № 2** «Доверие...это вера, доведенная до знания». **Интервью № 15** «Признание, наверное, важности до каких-либо обстоятельств, если переводить, до проверки, до какого-то...вера, до проверки...».*

Также одной из характеристик стало отождествления доверия с такими бессознательными категориями, как состояние, ощущение, чувство безопасности.

***Интервью № 1** «Доверие – у этой категории нет универсального определения. Некое состояние человека, его успокоенность, зная, что его не подведут, выдав кому-то какую-то информацию, или поручив кому-то какое-то дело». **Интервью № 6** «Это чувство,*

*или даже ощущение, которое возникает в процессе взаимодействия с кем-либо...доверие это что-то такое человекоориентированное». **Интервью № 9**«...доверие, это не боязнь открыть человеку что-то сокровенное, что боишься открыть другим...».*

И лишь один участник интервью отметил такой вид доверия, как институциональный.

***Интервью № 7** «Если мы говорим о доверии граждан...то здесь можно оценить доверие как максимальную степень лояльности со стороны граждан к государственным органам власти, ну и кроме того, не только лояльность, но и приятие органов власти и определенные ожидания со стороны гражданского общества, ожидания того, что власть будет функционировать на достаточно высоком уровне и работать эффективно».*

Таким образом, понятие «доверие» можно определить как многогранное явление, обладающее определенными характеристиками институционального или межличностного характера. Так же стоит отметить, что 19 информантов из 20 определили его как отношение, чувство, качество, состояние, которое происходит между людьми и даже как веру. Но лишь один человек рассматривал его как обезличенное доверие к организациям, которые играют ключевую роль в генерировании и выполнении общественных «правил игры».

Вторая, не менее важная задача, состояла в том, чтобы выявить мнение информантов о степени характера влияния их представлений на мнение обучающихся.

В ходе работы над исследованием, мы выдвигали гипотезы, которые помогли бы выявить взаимосвязь или существенные различия между двумя сравниваемыми группами информантов. Гипотеза 1: Информанты считают, что высоко влияют на настроения обучающихся. Гипотеза 2: Преподаватели школ более открыты к взаимодействию с учащимися, в отличие от

преподавателей ВУЗов. Гипотеза 3. Учителям школ свойственно говорить и относиться к институтам государственной власти с позитивной точки зрения, в отличие от преподавателей ВУЗов, среди которых преобладают мнения отрицательного, негативного плана. Ниже мы дадим краткий анализ выводов, которые получились.

Сотрудники сферы образования являются негласными трансляторами своего личного отношения к институтам государственной власти. В действительности они могут даже не осознавать и не замечать того, в какой степени оказывают влияние на обучающихся. Даже по данным опроса ВЦИОМ, который был проведен в 2012 году, 63% россиян свойственно доверять своим преподавателям, в то время как совершенно не доверяют работникам государственных органов администрации 52% опрошенных⁴⁶.

В настоящей работе мы задали участникам такой вопрос: «Как вы считаете, Ваше мнение влияет на обучающихся? В чем это проявляется?». Основной целью для анализа служит осознание информантом своей причастности в формировании какого-либо мнения у студентов или учеников школ. Необходимо также установить степень взаимодействия между собой отношений по типу преподаватель-ученик.

Согласно первой гипотезе, единой оценки своей деятельности и степени ее влияния на учащихся среди информантов не прозвучало, наоборот, в ходе интервью было представлено достаточно различных мнений о способах воздействия и их проявлений. Приведем наиболее яркие примеры. Одна группа респондентов отмечает, что учащиеся воспроизводят то содержание или оценки, которые могли прозвучать от них в течение учебного года, на аттестационных итоговых мероприятиях:

Интервью № 5 «Оно влияет, особенно на каких-то контрольных, экзаменах. Студенты воспроизводят содержание или те оценки, которые я могу сказать».

⁴⁶ Электронный ресурс. URL: <http://infographics.wciom.ru> (дата обращения: 04.04.2016).

Другие информанты утверждают, что значимость их мнений или педагога в целом, можно проследить на каких-то неформальных, общественных мероприятиях.

Интервью № 11 «Не буду уж совсем то лукавить, конечно не всегда влияет. В конце концов, они свое мнение имеют. Я не единственный агент влияния вокруг. Ну а, я могу быть убедительной, можем договариваться о каких-то условиях, этапах, о каких-то нормах. К моему мнению прислушиваются, ну например, к чему: многие выбирают профессию, так или иначе и связанную с предметами, которые я преподаю. Значит, каким-то образом, эти ценности тоже в голову запали. Иногда ловлю себя на том, что мои ученики используют какие-то словечки из моего лексикона. Ну и всегда очень показательными последние звонки: потому что как тебя спародируют, вообще, на самом деле, зависит от того, насколько ты харизматичен, насколько ты влиял. Если это какие-то дежурные из интернета стишка там тебе спели – то все, ребята, проиграл. А если вот действительно тебя за что-то зацепили, за твои словечки, за твои жесты, за твои какие-то элементы общения взаимного за все эти годы, тогда да, тогда влияет. Это всегда показатель. Выпускные терпеть не могу, но последние звонки всегда смотрю с удовольствием и исследовательским интересом». *Интервью № 9* «На самом деле чувствую, потому что вот еще по первости, как только я начал в школе работать, иногда те мысли, которые я на уроках высказывал, я потом в ответах устных у учеников, или вот даже на каких-то воспитательных мероприятиях в школе у учеников иногда слышал, то есть те отголоски, которые я заложил. И вот с тех пор, как то у меня сложилось ощущение что на самом деле те учителя, у которых налажен контакт с обучающимися, они могут очень сильно, на

само деле, на них повлиять. И я стараюсь влиять позитивно, но вот что касается политических позиций, или взглядов, то вот здесь полная свобода, главное, чтобы они не перешли черту. То есть, наверное, какой-то позитивный настрой на жизнь, взгляды на общество в целом».

Интересен способ, описанный участником интервью о том, как ему удается проследить трансформацию его тезисов, озвученных на уроке.

Интервью № 16 «...ну, так как я в большинстве своем работаю с 6, 7 классами, мне сложно говорить, что мое мнение может влиять на них, нам что касается политики, общественной жизни, но, иногда, когда проходишь на перемене мимо, слышишь что говорят ученики, те темы и мысли, которые ты говоришь на уроке, они их повторяют, обсуждают, тем самым у них это откладывается в голове. Вот таким вот способом иногда удаётся проследить, что дети из твоих слов на уроке запоминают».

Некоторые респонденты замечают, что наибольшее воздействие они оказывают на младшие, нежели на старшие курсы, так как если ты молодой специалист, то тебе еще предстоит доказать свою компетентность.

Интервью № 3 «Да, бывает, да, да – нет, все зависит от аудитории, от студентов самих, опять же, например, на более младшие курсы влиять легче, потому что они приходят и позитивно пока что на все смотря, а старшие курсы они уже повидали что-то, такие бывалые ребята, уже и разных преподавателей видели и с определённым скепсисом к тебе относятся, тебе приходится доказывать, что ты не балбес, что ты что-то знаешь, что-то можешь, на них сложнее повлиять каким-то образом и вообще что-то доказать, показать...».

Не могу не отметить группу информантов, которые считают оказание влияния на учащихся очень важной частью процесса образования. Тем самым, как отмечают сами опрошенные, студенты, ученики избавляются от иллюзий, проявляют большую рациональность.

Интервью № 4 «Чувствую, люди начинают что-то там понимать, избавляются от иллюзий, более реалистично подходить к проблемам, потому что у нас очень формализованные вещи. Ну и собственно, они, как политологи, знают реальное положение вещей, некоторый поворот в их сознании осуществляется». *Интервью № 2* «Ну, чувствую. Это проявляется в изменении политических симпатий даже, иной раз. Это изменяется, проявляется, как бы это сказать, в большем рационализме, большей рациональности политических суждений у студентов, вот это я чувствую».

Среди опрошенных можно выделить и тех, кто сомневается в том, что им, как преподавателям можно оценивать себя, они передают это право учащимся.

Интервью № 15 «...это сложный вопрос, опять же, скажу да – проявлю нескромность, скажу нет – проявлю некомпетентность. Я думаю, что это ребят нужно спросить, наверное. Хочется сказать, что педагогика и работа педагога, это работа с очень отложенным результатом, и через 15-20 лет появятся те плоды, которые были заложены в виде ростков сегодня, поэтому сказать об этом сейчас, наверное, говорить об этом рано...».

Таким образом, гипотеза номер один нашла свое полное подтверждение в ответах информантов. Уровень влияния преподавателей на учеников, действительно находится на высоком уровне, что проявляется на аттестационных формах занятий, в неформальном общении между самими учащимися или мероприятиях, проводимых внутри школы. Так же, как

замечено самими респондентами, оказывать влияние на младшие курсы или на младших школьников гораздо проще, ведь у них нет еще зрелой собственной оценки всем происходящим событиям, которая благодаря преподавателям, становится лишеной иллюзий и более объективной.

Остановимся на проверке второй гипотезы. Если рассматривать уровень взаимодействия, или частоту таких отношений как преподаватель – учащийся, то необходимо обратиться к анализу двух вопросов интервью: «Часто ли учащиеся приходят к вам за советом по предмету?» и «Часто ли учащиеся консультируются с вами по внеучебным вопросам?».

Так, рассматривая ответы информантов по вопросам, можно проследить некую закономерность: большой интерес, увлеченность предметом, потребность в научности получаемого знания, желание получить какую-либо дополнительную информацию по предмету чаще всего испытывают студенты ВУЗов.

***Интервью № 1** «За консультациями приходят, у нас даже есть часы консультаций, но обычно у ребят возникают вопросы в рамках своей тематики, о чем они пишут свои магистерские диссертации, бакалаврские работы, или там аспиранты приходят». **Интервью № 7** «Да, если у них возникает какое-то непонимание, связанное с теми темами, которые мы рассматриваем на занятиях, у нас всегда есть возможность еще раз обговорить эти темы в рамках индивидуальных консультаций. Раньше у меня тоже была такая функция на кафедре, буквально год назад, это ведение дипломных проектов, речь шла о ВКР, тоже могли ребята обращаться с этими вопросами. Сейчас, к сожалению, за эту деятельность не отвечаю». **Интервью № 3** «...практически каждый день, потому что очень часто бывают какие-то сложные ситуации, задания, потому что я работаю не просто выдал материал, рассказал, а я даю задания какие-то каждый раз, творческие, практические,*

*работа в группах, очень часто они консультируются, когда что-то не понимают, когда не хватает какого-то материала, подсказываешь, рекомендуешь что-то, ну это постоянно происходит на парах и во внеурочное время, когда я здесь, они меня находят». **Интервью № 5** «...если есть вопросы, то я оставляю время на лекциях/семинарах, а если появляются помимо, то приходят и консультируются. Например, сейчас студент работает и материал, который мы проходили год назад, сейчас ему очень пригодился в его профессиональной деятельности – вот он ко мне обращается за советом».*

Но не только студентам, как выяснилось, свойственно работать наперед, самому изучать новый материал и испытывать увлеченность предметом.

***Интервью № 16** «...так получается, что на самом уроке дети задают очень много вопросов, остаются иногда на перемене спросить то, что им не понятно. Есть ученики не стандартно мыслящие, которые работают вперед, они вопросы задают уже по следующим параграфам. По мере возможности я им отвечаю...».*

Во многом, повышенный интерес у учащихся школы обусловлен актуальностью темы занятия.

***Интервью № 9** «...если говорить в процентном соотношении, то не очень часто, как правило...но каждый совет, он обусловлен какой-то причиной, ну, например, кто-то захотел написать проект. Конечно, мы общаемся очень много, тесно и обычно таких учеников на класс обычно 2-3 человека. Если говорить об экзаменах, то обращаются, конечно, за советом, это 90 процентов коллектива каждого класса. А если говорить просто по теме, которую мы проходим и, когда ученик заинтересовался, то это 1-2 человека из класса, после урока иногда подойдут, что-то спросят, мнение свое выскажут.*

Опять таки, многое зависит от темы: если мы говорим на сложные темы, вроде экономики и политики, то, казалось, нужно наоборот, подойти, спросить, но на самом деле, ученики разбираются как-то сами и уже потом мы выявляем проблемы. Если тема очень для них актуальна, ну, вот, как правило, это тема отношений, семьи, брака, трудоустройства, то тогда, конечно, очень много вопросов задают и на переменах остаются, после уроков, то есть дело, наверное в актуальности».

Также невозможно не отметить тот факт, что большее влечение к неформальному, внеучебному общению испытывают ученики школы, в отличие от студентов ВУЗов. Рассматривая ответы информантов по второму вопросу, можно предположить, что преподаватели школ более тесно взаимодействуют с учащимися, между ними выстраиваются отношения не просто по типу преподаватель - ученик, а преподаватель-друг – ученик. В этом смысле очень необычна позиция одного из учителей.

Интервью № 15 «...вообще, вот хочется сказать, что иногда такое бывает ощущение, что работа педагога, она что-то среднее между священником и адвокатом, то есть, с одной стороны, ты ставишься участником чужих тайн, но с другой стороны ты понимаешь, что это не просто тайна, это какое-то перепутье, если это ребенок-подросток. И если он приходит к тебе с вопросом, то ты очень значим. То есть, прежде всего, я конечно говорю, что советчики в жизни каждого подростка это его родители, потому что нет более заинтересованных людей в положительном формировании личности, чем родитель. Но, разумеется, второй человек, которому государство оказало высокое доверие, это педагог. Поэтому, если человек приходит за каким-то вопросом, то я считаю этот момент очень важным и очень ответственным, при этом давать какие-то готовые модели для дальнейшего развития, тоже очень опасно,

потому что ребенок примет, а ведь эта модель может быть не для него. Поэтому очень важно создать такую ситуацию, при которой он сам сможет найти ответ».

Учителям интересны темы, волнующие их учащихся, они готовы посветить время к подготовке мероприятий совместно с учениками, сходить вместе с ними на экскурсию, обсудить вопросы поступления, ну, и, просто пообщаться.

Интервью № 9 «...как правило, по внеучебным, ну, иногда, подходят ученики старших классов обсудить какой-нибудь фильм или игру, или подходят девочки и обсуждаем мы с ними поступление, куда им лучше поступить, пойти, как себя реализовать, ну вот такие вопросы. То есть мы не обсуждаем их личную жизнь, с проблемами они, как правило, они тоже не обращаются. То есть это вопросы больше досуга и вопросы профориентации, вот это два основных, наверное, направления».

Интервью № 11 «...по выбору профессии, в том числе, по личным вопросам, по взаимоотношению с родителями».

Интервью № 16 «...чаще даже не за советом приходят, а просто поговорить о чем-нибудь, что даже не касается предмета, чаще всего так получается, что советы не по предмету, а просто так, из жизни...внеучебная жизнь для учеников представляет интерес всегда более высокий, чем учебная». ***Интервью № 10*** «...по поводу экскурсий, выставок, музеев, мы любим с ними обсуждать вопросы из их бытовой жизни. Я к этому делу очень открыт, поэтому ко мне многие приходят просто пообщаться, спросить как дела».

Итак, выводы относительно второй гипотезы, нельзя назвать однозначными. Она предполагает выбор: или учителя школ более тесно взаимодействуют в учебном процессе с учениками, или преподаватели ВУЗов. Но результаты анализа интервью выявили немного другую

взаимосвязь: что касается высших учебных заведений, то там, в большей степени реализуется схема преподаватель – учащийся, для школы характерен немного иной тип, преподаватель-друг – учащийся. Это можно объяснить некоторыми факторами. Во-первых, в ВУЗах обучается намного большее количество, чем в школах, тем самым между преподавателем и студентом возникают такие, более формальные отношения. Так, чаще всего студенты обращаются к ним по непонятным для них вопросам теории, написания курсовых, дипломных работ и т.д. Они больше заинтересованы в учебе и получении знаний, потому что это напрямую связано с их будущей процессией. В отличие от них, учащимся школ неурочная деятельность представляет больший интерес: это выставки, экскурсии, школьные творческие, спортивные мероприятия. А к кому, как к не учителю подойти и поделиться своими достижениями, обсудить волнующие проблемы или просто обсудить новый фильм. Но не стоит забывать и об учебе, здесь два-три человека из класса опережают других в изучении материала, и им тоже нужен ответ теоретического плана. Поэтому, гипотеза отчасти находит свое отражение, но не соответствует действительному положению дел.

Обратимся к анализу третьей гипотезы. Для этого, в первую очередь, рассмотрим ответы представителей школ.

Интервью № 10 «...свое, если только позитивное, а негативное, оно в новостях, мы его конечно тоже обсуждаем...». Интервью № 14 «Скорее позитивно, потому что воспитывать их негативно, они и сами этот опыт наработают, а если мы их сразу в негативе воспитывать, то у них не возникнет правовой нигилизм, что ли, все равно это бесполезно, у них этого нигилизма достаточно из дома...но если мы не научим их конструктивно решать проблемы, то постоянно будем упираться в то, что у них какие-то протесты есть, бунты, революции, а это будет еще ужесточать гос. власть, то есть, мы будем сами провоцировать это. Поэтому, позитивно, я не

скрываю, что все не идеально, но этот механизм взаимодействия с органами гос. власти, как гражданин может повлиять на государство и как использовать, например, наше государственное устройство, чтобы свои права защищать, мне кажется вот в этом цель уроков обществознания, когда они эти темы проходят». **Интервью № 15** «Позитивное и только, причем довольно часто это происходит в качестве подтверждения тех теоретических каких-то установок, которые звучат, да, в учебниках по программе, какими-то социальными примерами. Ну, например, я вот, так как являюсь автовладельцем, управляю автомобилем, то, периодически, очень редко, но сталкиваюсь с сотрудниками Госавтоинспекции, и в каждой семье есть масса примеров, если с ребятами хороший контакт, то они не стесняются ими делиться. И примеры очень часто очень разные, при этом есть очень разные установки, навязанные, возможно, некоторыми СМИ, какими-то общественными мнениями негативные, но, при этом, я считаю, что школа должна давать абсолютно позитивную установку, при этом о недостатках необходимо конечно говорить, но, прежде всего, о достоинствах. Потому что еще раз говорю, та безопасность, которая существует, ведь нет государства с идеальной безопасностью. В нашей стране все-таки она, мне кажется, на довольно хорошем уровне. Поэтому, только положительные образцы, про ту же военную службу, к которой я призываю мужчин нашей страны, молодого мужчину, в 18 лет заканчивающего, разумеется, только положительный опыт. Кому там отбивают почки, там еще что-то, я вот не знаю, я служил на северном Кавказе и даже в таком регионе у нас ничего подобного не было, то есть там проявляются личностные качества, которые человек приобрел к 18 годам на сто

процентов, если человек слаб, не уверен, то конечно он там поймет большие проблемы, прежде всего потому что он такой, поэтому закалять себя необходимо с детства, так же, как и готовить себя к социальной среде необходимо. То есть, если сказать по большому счету, то жизнь нужно воспринимать не таким образом, что она начинается в 18 лет, дееспособность, правоспособность и прочее, а подготовка к этому идет постоянно. Поэтому, когда человек становится взрослым, полноценным участником общественных отношений, он уже должен быть к этому готов. Поэтому, и взаимодействие с властью, только положительные примеры, пусть ребята готовятся к хорошему».

Все вышеперечисленные примеры подтверждают мою гипотезу о том, что преподавателям школ свойственной освещать институты государственной власти только в положительных тонах. Но не все участники (учителя школ) опроса поддерживают данный подход.

***Интервью № 16** «На своих уроках, когда я говорю об органах государственной власти, об институтах, я стараюсь дать две точки зрения, потому как нельзя воспитывать у ученика одно только положительное отношение, точнее, положительный взгляд на вещи, потому как во взрослой жизни у них может наступить некое разочарование и возникнуть проблемы, поэтому нужно давать две точки зрения. Говорить, конечно же, о хороших вещах, положительных, но и затрагивать те моменты, которые являются отрицательными, не идеальными, чтобы они понимали. Возможно, в будущем кто-то из них станет депутатом, министром и они эти проблемы, о которых я им сказал, они эти проблемы изменят, исправят и устранят. Поэтому нужно говорить и о положительном, и об отрицательном, но, конечно, так сказать не хаять и*

*обезличенное не критиковать без фактов». **Интервью № 11** «...никак нельзя с однозначного подхода: и то, и другое. Если я буду говорить только позитивно, мне не поверят, потому что их жизненный опыт, опыт их семьи, будет говорить ой нет, это не правда и тут не справедливо. Если я буду говорить только о негативном, я им чего крылья то буду обрубить, им потом в этом обществе жить, себя искать. Критическое мышление: одно, другое, сравниваем, смотрим, как сделать идеальным, как, вернее, приблизиться к идеальному, как они сами могут сделать более справедливым современное общество». **Интервью № 9** «...я стараюсь свою личную позицию, мнение вопросам политики, например, идеологии или духовных взглядов не выставлять. У нас на уроках мы обычно рассматриваем разные точки зрения, иногда смотрим выступления политиков. Я иногда высказываю то, что пишут в новостях, для того, чтобы у учеников был выбор самим, возможность, какая позиция им больше нравится и чтобы они сами оценивали, что хорошо, что плохо. Поэтому здесь я стараюсь как то занимать нейтралитет».*

Как мы можем видеть, мнения информантов разделились. Так же, как и вторая группа респондентов, выступивших за объективное отношение, за рассмотрение, как позитивных, так и негативных характеристик институтов государственной власти, преподаватели ВУЗов заняли аналогичную позицию.

***Интервью № 6** «Я стараюсь у студентов вырабатывать критическое отношение к любой подаваемой им информации. Поэтому, если даже я сначала даю им какой-то негативный образ и они с ним соглашаются, то я их на этом подлавливаю. Либо наоборот, в зависимости от темы конкретного занятия, это бывает а) с двух сторон б) я им всегда говорю о том, что не нужно со мной соглашаться, потому что я так говорю, поэтому*

*думайте своими мозгами, анализируете информацию из многих источников...». **Интервью № 5** «...совсем не стараюсь давать никаких оценок личных, это не задача преподавателя – навязывать аудитории хорошую или плохую оценку интерпретации тех или иных событий. Моя задача – добиться того, чтобы студенты высказывали именно свою оценку на лекциях, семинарах. Это не роль преподавателя, оценивать. Я стараюсь быть максимально объективным и дистанцироваться от высказывания оценок». **Интервью № 2** «Объективное, я не стараюсь не давать не отрицательную, ни положительную оценку, я анализирую деятельность. А всякий анализ есть критика, но критика критике рознь. Есть объективная критика, есть критика, скажем так ангажированная. Я стараюсь дать объективный анализ, иначе говоря, объективную критику. То есть, в немецком языке слово анализ и критик, они синонимы, по содержанию анализ есть критика».*

Во-вторых, деятельность преподавателей институтов отлична еще и тем, что они стремятся к тому, чтобы студенты могли самостоятельно сформировать свою позицию и оценку органов власти, не опираясь на мнение экспертов или людей, которые их окружают.

***Интервью № 7** «...скорее мой подход связан с тем, чтобы донести до студентов теоретические аспекты, связанные с устройством государственных органов власти, для того, чтобы они могли самостоятельно сформировать свою позицию о том, как они будут оценивать органы власти РФ и, соответственно, как они будут к ним относиться. Я не ставлю перед собой задачу – сформировать у них оценочное суждение, для меня важно, чтобы они могли владеть, прежде всего, той методологией исследовательской, которую в дальнейшем они смогут применить для самостоятельной рефлексии,*

самостоятельного анализа, для того, чтобы они имели собственную точку зрения о том, что происходит вокруг них, в том числе, что происходит в политике, чтобы они могли делать выбор самостоятельно, не опираясь на мое мнение или мнение каких-либо экспертов или людей, которые их окружают».

Интервью № 3 *«...демонстрирую студентам и позитив и негатив, я даю им возможность выбора. А они в последствии знакомятся со структурами более подробно на своей практике и я не могу быть ответственна за тех людей, которые с ними работают, если они создадут им негативное отношение, то я им его не сломаю, потому что на практике что уже потрогали, скажем так, ощутили на себе, это сложно поменять, а согласитесь, если вы испытает на себе какую-то агрессию со стороны, может быть, какого населения, народе, человека, вы уже будете с опаской какой-то к этому относиться и так просто словам моим не поверите, если я буду вам говорит, что все такие хорошие и замечательные и всем дарят добро».*

Делая вывод из вышесказанного, можно уверенно говорить о том, что гипотеза номер три не нашла своего полного подтверждения в ответах информантов. Только предположение о том, что учителям школ свойственно говорить и относиться к институтам государственной власти с позитивной точки зрения, обнаружило себя во мнении опрошенных, да и то не полностью. Результаты таковы, что все преподаватели ВУЗов, а это 50 % респондентов и некоторая часть учителей школ развивают в учащиеся критическое мышление к действительности и выступают за объективную характеристику органов государственной власти. Их мнение едино в том, что нельзя преподносить информацию однобоко, только положительно, или только отрицательно, такой подход может привести к некому разочарованию обучающихся после выпуска из стен школ или университета. Нужно стремиться к тому, чтобы учащиеся, имея в руках теоретический материал и

владея исследовательской методологией, сами формировали свое отношение к органам государственной власти, не опираясь на мнения окружающих их людей, будь то их лучший друг, родитель, эксперт или преподаватель.

Следующие задачи – установить типические ситуации взаимодействия информантов с основными институтами государственной власти, а также оценить реальный опыт взаимодействия информантов с основными институтами государственной власти.

В соответствии с ними было выдвинуто следующее предположение. Гипотеза 4: Информантам характерно отождествлять институты государственной власти с институтами местной власти.

Изначально, подготавливая теоретический материал по теме моих научных интересов, передо мной встал выбор: рассматривать отношение сотрудников сферы образования ко всем политическим институтам власти, или же ограничить область государственными институтами власти. В итоге выбор остановился на втором положении, это обусловлено рядом причин. Во-первых, понятие «политический институт власти» намного шире, чем «государственный институт власти». Если бы мы представили эти два понятия графически, в виде кругов Эйлера, то увидели, что государственные институты власти не пересекаются и не существуют как некая отдельная субстанция, а они полностью входят в более широкую категорию – политический институт. Во-вторых, тема отношения к институтам гос. власти более изучена научным сообществом и центрами опроса общественного мнения. В-третьих, органы осуществления государственной власти в РФ закреплены Конституцией РФ.

Остановимся на рассмотрении четвертой гипотезы. На практике, во время проведения интервью, мы столкнулись с непониманием самих информантов о том, какие структуры относятся к органам государственной власти. Это является характерной особенностью того, что в массовом сознании органы городского уровня не объединяются в едином понятии «местного самоуправления». Наоборот, они соединяются с органами

регионального уровня, которые являются частью системы государственных органов власти.

Интервью № 6 «...да, я в свое время работала на одну политическую партию, так что я и внутри поварилась...и был опыт общения с полицией, правда я была тогда еще несовершеннолетней». *Интервью № 16* «...есть, но достаточно небольшой. Общаемся с депутатами городской Думы нашего Верх-Исетского района, которое приходят к нам в школу и узнают о том, нужна ли какая-то помощь в организации каких-либо мероприятий и вообще диалог есть между депутатами муниципального уровня и мной». *Интервью № 11* «Семья, образование, это точно уже есть...Институт образования во всех его проявлениях, я в нем работаю, а нем существую, даже ночью, когда сплю, мне снятся ситуации, как отрегулировать ту или иную проблему в пределах этого быстро меняющегося института...взаимодействие, опять же внутри системы образования с теми, кто этой властью обладает, потому что цели перед школой и цели управленцами, чиновниками, они стоят абсолютно разные». *Интервью № 9* «...вообще да, с представителями институтов гос. власти. У нас депутаты городской Думы частые гости и, кроме этого, у нас в школе находится пункт для голосования населения, один раз был его членом, получается, к институтам власти прикасался». *Интервью № 10* «Что считать взаимодействием? Что меня гаишник остановил на дороге и проверил документы? Вот, такие только примеры и все, пожалуй». *Интервью № 15* «...это служба в вооруженных силах, срочная, поэтому только в этом объеме».

Перечисленные примеры свидетельствуют о некотором заблуждении или незнании информантов о том, какие структуры имеют статус государственных,

хотя указывают на то, что опрошенные готовы идти на контакт, но в действительности можно говорить об отсутствии реального опыта взаимодействия. Однако, это присуще не всем респондентам.

Интервью № 1 «...я работал в органах гос. власти...в Государственной Думе, в Законодательном Собрании Свердловской области, с 1995 по 1997 в комитете по законодательству и вопросам местного самоуправления».

Интервью № 7 «Только в рамках студенческой практики: когда у нас в ВУЗе проходит практика. В частности я проходила практику в Законодательном собрании СО, кроме того студенты направляются и в другие организации государственные, такие как администрация города...».

Интервью № 3 «Да, я работала в такой структуре. В свое время я даже проходила практику в Департаменте кадровой политики губернатора, в анимонопольной, потом еще, в министерстве гос. имущества, работа в министерстве здравоохранения, ну, это в плане работы, а в плане обращений каких-то, не доводилось, на самом деле приходится, обращаться, спрашивать...». ***Интервью***

№ 4 «...с судебной системой есть, пользователь портала гос. услуг...».

Также во время интервью мы просили информантов оценить, каким для них являлся такой опыт взаимодействия с органами государственной власти. Так, не было получено ни одной негативной характеристики, а только позитивные отзывы.

Интервью № 7 «Положительного плана во многом...с Законодательным собранием, это положительный опыт, в принципе, ты непосредственно вникаешь в деятельность этой организации». ***Интервью № 3*** «В общем и целом положительный, можно сказать, везде есть свои минусы, ну, как бы, они везде бывают». ***Интервью № 4*** «Скорее

положительный, нежели отрицательный, в смысле соблюдения моих собственных прав».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в большинстве своем мы не можем реально оценить опыт взаимодействия информантов с органами государственной власти, так как он есть, но очень небольшой, хоть и свидетельствует о положительном эмоциональном фоне у респондентов, работавших, проходивших практику или обращавшихся в данные структуры. Следовательно, четвертая гипотеза нашла свое частичное подтверждение.

Согласно пятой задаче, необходимо установить характер отношения информантов к институтам государственной власти. В рамках данной работы характер отношения предполагает наличие доверия или его отсутствие. В соответствии с этим можно предположить, что среди информантов преобладает недоверие к городским органам власти. Гипотеза 6: Информантам присуща низкая степень доверия органам власти.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть пятую гипотезу, информантам задавался ряд вопросов: «Доверяете ли Вы Думе Екатеринбурга?». Как вы сможете увидеть ниже, мнения по данному вопросу очень сильно разошлись. Так, одним из индикаторов положительно отношения служит критерий некоего сравнения с другими городами, в которых информантам довелось побывать по работе или просто на отдыхе. Это свидетельствует о том, что респонденты довольны работой Городской Думы в решении проблем города и вопросах по его благоустройству.

***Интервью № 7** «...принципе да, я считаю, что городская дума у нас вполне эффективно работает, поскольку она включена, в отличие от других органов власти, непосредственно в проблемы города, она занимается решением этих проблем. Там заседают, как раз, граждане, жители города, которые знакомы с проблемами напрямую...эффективный орган власти...».*

***Интервью № 14** «...доверяю, я считаю, что городская дума не играет особой роли в нашей системе правления...у меня нет*

*оснований ей не доверять, то есть она не принимает ничего такого, чтобы выбило меня из колеи». **Интервью № 15** «...доверяю, опять же, какое качество политики осуществляется в городе Екатеринбург, потому что, чтобы понять, нужно сравнить...скромно, умеренно, путешествуя по другим городам, я вполне понимаю, что у нас очень даже достойные уровень жизни, при этом еще раз говорю, не идеальный, а достойный, то есть, минусы разумеется есть, нужно над ними работать».*

Часть информантов относится к деятельности Думы нейтрально, так как не считает, что ей доступно решение немногих вопросов. Это вполне может быть из-за того, что опрошенные зачастую просто не интересуются, какими полномочиями наделен данный орган.

***Интервью № 10** «...здесь не да и нет. Здесь сложно говорить, потому что очень узкий круг вопросов она решает, поэтому мое отношение к ней абсолютно нейтрально». **Интервью № 9** «...Не могу сказать, для меня очень сложно...если рассматривать Думу как-то отдельно, то, наверное, нейтрально, потому что особо деятельностью их не интересуюсь, честно говоря».*

Весьма громко характеризуют деятельность, а, вернее, ее отсутствие следующие респонденты. Им свойственно отмечать бездействие Думы, так как внешнее состояние города и отношение к решению проблем населения в целом оставляет желать лучшего.

***Интервью № 11** «...вообще ее не вижу. Сказать, что она действия принимала, социально значимые, лично для меня значимые, нет, она не предпринимает...я знаю, что она есть, даже знаю, в основном, ее состав. Кроме каких-то скандальных новостей, вот в ленте новостей, я ее деятельности не вижу...наша дума это кормушка для тех, кто сумел туда проползти, никакого отношения к решению проблем населения*

*Екатеринбурга она не имеет». **Интервью № 6** «Сложно, если честно, смотреть на этот орган, потому что я не знаю, что делает этот орган. То есть формально, Дума, она выбирает Сити-менеджера. От думы, грубо говоря, зависит управление городом. Но город у нас очень грязный, постоянно не готовый к зиме, осени, весне, к чему угодно. Следственно, по тому, что вижу от города, то я Думе, как институту не доверяю, потому что я не вижу их эффективности...».*

Довольно критично относятся к Городской Думе как к ненужному и не эффективному органу еще одна группа респондентов. Их мнение сводится к тому, что при существующей сейчас в России административной структуре, такого рода органы не нужны системе, поскольку не способны на принятие общественно-значимых решений.

***Интервью № 1** «На уровне Екатеринбурга Дума вообще не нужна. Что она решает – ничего не решает и не способна. Это просто обуза... Она не нужна не из-за того, что кто-то не нужен, а в рамках нашего федерализма, на областном уровне, законодательные органы не нужны, хотя это и будет нарушением принципов федерализма, которого у нас нет».*

***Интервью № 4** «Нет, это тоже орган не нужен. В рамках административной структуры, такого рода властные структуры, они не нужны».*

Однако поток критики не ограничился только в сторону Городской думы, он также задел и тех, кто должен быть ближе всего к народу, их проблемам и служить неким звеном, устанавливающим связь с властью. Речь идет о людях, которым население вверило представлять их интересы – депутатах.

Доверительные отношения сложились лишь между теми информантами и депутатами, которые выражаются в поддержке на предвыборных мероприятиях и в совместном сотрудничестве: преподаватель

рассказал о проблеме, которая характерна их школе, а депутат, в свою очередь сдержал слово и выполнил обещание. Но больше таких примеров за время проведения интервью, мне услышать не удалось.

*Интервью № 9 «Депутату доверяю по той причине, что он когда-то обещал построить корт, для того, чтобы дети могли заниматься и обещание сдержал. В прошлом году у нас в школе поменяли окна на пластиковые во всех рекреациях, его заслуга в этом тоже есть, поэтому да, я ему доверяю».***Интервью № 15**
«Да, доверяю, потому что я, собственно, участвовал в этих предвыборных мероприятиях в поддержку этого депутата, поэтому, да...это человек, понимающий проблемы нашей среды, нашей местности и я думаю, что это достойный кандидат. От образования она единственная, а мне кажется, что широкий спектр профессий и деятельности должен быть представлен в представительском органе власти».

Основой недоверия служит отсутствие у депутатов некоего плана по реализации тех заявлений, которые, чаще всего, озвучиваются во время предвыборной кампании, а после нее забываются и становятся вновь актуальными только в преддверии новых выборов. На мой взгляд, это проблема является актуальной, даже спустя 15 лет. Свидетельством тому могут служить данные, полученные в ходе всероссийского опроса ФОМ в январе 1999 г. Только 15% россиян согласились с утверждением, что городской (районный) лидер, избранный населением муниципального образования, «руководствуется интересами избирателей». По мнению большей части респондентов, глава местного самоуправления их территории «в своей деятельности руководствуется своими собственными интересами и интересами своего ближайшего окружения» (43%)⁴⁷.

⁴⁷ Островская Т.В., Задорин И.В. Общественное мнение о местном самоуправлении (по материалам опросов общественного мнения) // Полития. 1998-1999. № 4.

Интервью № 11 «...нет, потому что я вижу как не решаются проблемы, а если они начинают решаться, то где-нибудь за год, за пол года до очередных выборов. И, собственно, кроме самопиара, ничего не происходит. Если это помощь школам, например, то эта помощь опять же реальная только в ситуации преддверия выборов. Если это помощь пенсионерам, то тоже исключительно привязанная к избирательной кампании. А так чтобы был вот некий план, были некие встречи и некая реализация планов в течение этого периода и встречи с избирателями в течение этого периода, этого не происходит. Самая активная и самая осознанная часть населения на избирательном участке, это, конечно, учителя. И к учителям они бегут, когда нужно проводить всевозможные агитационные мероприятия, они бегут в школу, но это происходит только перед выборами. Придите раньше, спросите, что надо, сделайте для детей, для будущего своего, этого не происходит. Вы допустили закрытие нескольких десятков школ в городе, как вам доверять».

Интервью № 4 «Нет, тем более «чем ближе к народу, тем меньше доверяют». Сама система административного устройства, которая сложилась, абсолютно неадекватна существующему, она не нужна в том виде, в котором есть. Вот лично человеку я может быть и доверял, но системе, в которой он существует, я не доверяю. Нужно разделять еще такие вещи: человек/человек в системе».

Интервью № 1 «Я даже не знаю как его зовут и никогда не интересовался. Он ничего не решает, он ни на что не способен, потому что у него полномочий нет. Потому что в условиях сложившегося у нас авторитарного режима, на местах власти нет и не может быть, все централизовано».

Половина информантов утверждает, что даже не знают, кто является депутатом от их района в Думе Екатеринбурга. Мне кажется, на самом деле, это очень большая проблема именно местных чиновников. Причем, заявляет один из респондентов: «я хожу регулярно на выборы, но я даже не знаю, кто побеждает, то есть нас как-то не информируют. То есть я не знаю, мой кандидат вообще выиграл или нет, и куда он делся после того, как я за него проголосовала, я не в курсе». Возможно, такая ситуация складывается и с другими опрошенными, но это вопрос уже другого исследования.

Интервью № 5 «Не знаю кто это, не знаю кто представляет мой избирательный округ в городской думе». Интервью № 14 «Я его не знаю, понятия не имею, кто у нас депутат». Интервью № 7 «Я не владею информацией, кто является депутатом от моего района, поскольку я, так скажем, не проживаю по прописке. И в фактическом месте проживания, тоже не знаю, не отслеживаю». Интервью № 2 «Кто это? Нет, не доверяю, потому что я не знаю кто это». Интервью № 10 «Я его не знаю, поэтому нет». Интервью № 3 «Депутата я не знаю и даже не представляю кто это».

Аналогичная ситуация, как ни странно, характерна и по отношению к Мэру Екатеринбурга, хотя буквально год назад именно он, среди прочих кандидатов, был избран на этот пост большинством избирателей – жителей города.

Среди всех информантах, лишь один человек высказал твердое доверие посту Мэра Екатеринбурга. Также стоит отметить, что респондент отдал свой голос на выборах за Евгения Ройзмана.

Интервью № 10 «Мэру - доверяю, он наш человек... с ним лично я как бы не знаком, но я знаю о его судьбе, биографии многое и это заслуживает уважения, его деятельность. Ему можно доверять, я за него голосовал».

Информантам присуща точка зрения, что Мэр наделен только представительскими полномочиями. Все остальные отданы должности, которая дублирует должность Мэра, во многом, подменяет ее. Речь идет о должности сити-менеджера. Этот факт вполне может быть одной причиной низкого доверия.

Интервью № 5 «В целом, доверяю. Но в целом зная устройство местной власти, что у Мэра не каких-то полномочий, поэтому он мало что может сделать. Доверяю, потому что он особо ничего не делает в силу институциональных полномочий, не зависящих от него...». Интервью № 1 «Он существует, мне не мешает. Не пользы, ни вреда. Какая разница, давайте сменим его, ничего не изменится, потому что у него нет никаких полномочий, он просто является спикером Городской Думы...».

Интервью № 4«...я считаю, что эта фигура во многом тоже условная, потому что в демократию я не верю, поэтому считать, что народ сделал какой-то значимый выбор, избрав мера, тоже не верно. Поэтому не доверяю».

Любопытна позиция одного из информантов. В данном случае, скорее всего, правильно говорить не о доверии как таковом, а о вынужденном доверии – т.е. доверие, вызываемое не личными добродетелями, а возможностью группы регулировать поведение своих членов⁴⁸. Под группой понимается то большинство, которое проголосовало за Е. Ройзмана, а под членами – меньшинство, те, кто отдал свой голос другому кандидату, но им свойственно принять мнение большинства, так как они регулируют поведение своих членов.

Интервью № 15 «Вы знаете, я за Евгения Ройзмана не голосовал, это моя гражданская позиция, да, но если народ, жители города, выбрали этого человека в Мэры, а мы знаем, что это

⁴⁸ Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 52-60.

руководитель Думы, на сегодняшний день, уобщем-то властных полномочий у него нет, скорее представительские только. Но, раз его выбрали, то придется доверять, в этом, мне кажется, и есть смысл демократии, такой настоящей демократии, что, скажем, меньшинство, оно принимает волю большинства, потому что это воля большинства, только по этому».

Еще одна группа высказывают категорическое недоверие Мэру из-за его сомнительного, даже криминального прошлого, которое широко освещалось в СМИ. Именно такой информационный фон, сложившийся вокруг его фигуры не позволяет информантам судить о нем, как эффективном руководителе. Плюсом ко всему является субъективная критика, построенная на личном отношении.

Интервью № 6** «Ройзману, нет, не доверяю, потому что он был избран очень небольшим количеством людей, с точки зрения явки и в принципе перевеса голосов в его пользу. Плюс, если мы говорим про доверие, как о личностном ощущении, то ему сложно доверять, потому что у него очень странный информационный фон, связанный с тем, что сидел он или не сидел, наркоманам он реально помогает, или их мучает, то есть очень такой спорный информационный фон, однозначного отношения у меня к фигуре Ройзмана нет...».Интервью № 11** *«Категорически нет...всей его боевой деятельностью. Не может наркоман быть главой, судимый наркоман, быть главой третьего города России, ни второго, ни первого, ни 180 города России не имеет права быть. Хоть в какой он там завязке, хоть сколько икон он там собирает... Да, мы сами виноваты, что у нас такой мер, но доверять ему я не буду».***Интервью № 14** *«Нет, просто я знаю его прошлую жизнь, так скажем. Поэтому, я не думаю, что он действительно эффективный руководитель».*

Как уже было отмечено выше, Мэр наделен лишь представительскими полномочиями, но у следующего информанта, помимо этого, вызывает негодование внешний вид Мэра. Действительно, обладая высоким политическим и общественным статусом, нужно выглядеть соответствующе занимаемой должности.

Интервью № 9 «С Мэром я знаком. Так получилось, что мы познакомились на мероприятии...о нем в новостях слышу мало, на самом деле, хотя каждый день смотрю новости, проверяю их на Интернет-ресурсах. Мне он нравится как человек, вроде многого добился, вроде бы такой народный Мэр, но как Мэр я его деятельности вообще не вижу. Ну да, он участвует в марафонах, вроде бы такой спортивный, но, опять таки, его культура одежды, да, это ведь тоже говорит о представительности, да, он народный, но мне вот это не нравится: в джинсах, там футболка постоянно и мне кажется, что не подобает Мэру быть уж совсем таким уже простым. Поэтому, скорее не доверяю».

Но не всегда личное знакомство с человеком, который занимает высокий пост, позволяет укрепить доверие к объекту нашего разговора. Иногда, это может сыграть и обратную связь, о которой поделился один из участников интервью.

Интервью № 2 «Вообще не доверяю. Вот тут я его лично знаю, и именно потому, что я его лично знаю, я ему не доверяю...вот, когда этот человек перестанет быть Мэром, я ему начну доверять, а пока он Мэр, я ему не доверяю. Наш Мэр занимает этот пост и в большей степени руководствуется не соображениями или этической рациональности, не соображения морали, он руководствуется, в первую очередь, политическими соображениями, эгоистическими соображениями сохранения своего политического статуса, а меня это не как не касается. Я

к Мэру отношусь с эгоистической точки зрения, мне важно чего он хорошего сделает мне как гражданину и горожанину, с этой стороны я ничего не вижу, поэтом не доверяю. Другое дело, я очень хорошо знаю, что человек, который занимает пост нашего Мэра, шире и интересней, чем этот пост. Поэтому я и говорю, что когда он покинет пост Мэра, тогда я ему начну доверять как личности».

В общем и целом, подытоживая вышеперечисленные доказательства, пятая гипотеза полностью подтвердилась, информантам действительно присущ низкий уровень доверия к местным органам власти. Недоверие к Мэру обусловлено множеством причин, среди которых личное знакомство, внешний вид, негативный информационный фон вокруг личности, но все их можно свести к общему знаменателю – отсутствие реальных полномочий в руках Мэра и возможности влиять на принятие общественно значимых решений. На сегодняшний день все эти функции отданы в руки Сити-менеджера. В отличие от главы города, депутаты являются уполномоченными от народа и, казалось бы, уровень доверия к ним должен зашкаливать, но и им у населения есть причины не доверять. Среди которых отсутствие четкого плана по реализации обещаний, озвученных во время предвыборной кампании, принятие решений в угоду собственным интересам и главное, на мой взгляд, не информированность населения об итогах выборов. Объединяет два этих поста Городская Дума, которая должна заниматься решение проблем населения, регулированием работы коммунальных, транспортных служб и т.д. и благоустройством города. Однако, на практике, информанты отмечают, что совсем не видят работы Думы, но сравнивая наш город с другими, утверждают, что у нас не всё плохо.

Чтобы наиболее полно оценить обстановку местной власти в Екатеринбурге и отношения к ней у информантов, мы спросили: «Как бы вы охарактеризовали нынешнюю власть в Екатеринбурге?». Отзывы участников

интервью были не столь радужными, как мы могли предполагать, комментарии говорят сами за себя.

***Интервью № 16** «К нынешней власти в Екатеринбурге у меня неоднозначная оценка, так как администрация ведет провластную консервативную политику, а Ройзман ведет противоположную политику. Это говорит о расколе, непонимании. Их решения не едины, что вызывает отталкивание избирателей». **Интервью № 14** «Я считаю, что власть очень мало думает о повседневной жизни граждан. То есть город конечно, у меня есть с чем сравнивать, много езжу и вижу разные города России и я понимаю, что у нас очень и очень прилично. То есть, один из крупнейших городов, динамично развивающийся, но конкретно повседневной жизни можно было бы уделять больше внимания». **Интервью № 11** «Приличных слов не много. Они увлечены друг другом, такой змеиный клубок: кто кого первым ужалит, кто под кого первым подкопает, кто сохранит свое кресло, кто не сохранит. Мы от них далеки, они от нас далеки. Они заняты собой и друг другом». **Интервью № 4** «...никак, власть как власть, что-то такое происходит, функционирует, делают вид, что работают. В положительном аспекте не могу ее охарактеризовать...». **Интервью № 1** «Её нет. Местная власть должна заниматься проблемами благоустройства города, я этого не вижу. Я не удовлетворен их работой». **Интервью № 2** «...не видимой и не слышимой, так бы я ее охарактеризовал. Потому что, что привело эту власть, в смысле, что привело этих людей к власти, стремление оградить городское органичное пространство от влияния извне, ну, грубо говоря, московских, вот. Ну, оградили, мне от этого легче не стало. То есть, они выполняли свои эгоистические задания, решали свои эгоистические цели, а у меня свои эгоистические*

*цели, которые не соприкасаются... Мы существуем совершенно в параллельных мирах и я не считаю, что это плохо, потому что мне они не как не мешают, а поскольку они мне не мешают, я уже рад, потому что могло быть и хуже, могли быть такие люди, которые мешали бы...». **Интервью № 3** «...вроде-бы стараются, развивают, инновации и все остальное, но, наверное, не только в этом надо развиваться... Ну, так хаотично немного управляется все: возникла проблема, возникла необходимость, мы приняли решение; надо комплексно подходить к этому стратегически, так скажем». **Интервью № 6** «...как людей, которые не умеют договариваться. На мой взгляд, они не способны к эффективному налаживанию взаимодействия, в первую очередь, с областью, федерацией, и вообще чем или кем бы это ни было».*

Остановимся на проверке шестой гипотезы. Как известно всем гражданам РФ из школьного курса обществознания, государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения на исполнительную, законодательную и судебную. В настоящей работе, мы хотели выяснить, реально ли граждане видят эту разницу, знают ли, какими полномочиями наделена та или иная ветвь власти. И, исходя из полученных ответов, соотнести их с прямыми ответами о доверии конкретным институтам государственной власти.

Отвечая на вопрос о том, «Кому сегодня принадлежит власть в России?» информанты придерживались двух точек зрения, не противоречащих друг другу, а, во многом, дополняющих друг друга. Речь идет о том, кому принадлежит власть юридически, а кому фактически, в соответствии с личным ощущением информантов.

***Интервью № 16** «...согласно Конституции РФ источников власти является народ, народ делегирует полномочия в различных, в первую очередь в законодательную ветвь власти,*

выдвигает делегатов, выбирает депутатов, Мэров, Президента, губернатора. Но, есть люди, которые, конечно же, скажут, что вся власть принадлежит олигархам, еще каким-то людям, то есть не всем, а только какой-то группе...». **Интервью № 7** «...скорее наибольшей властной структуре, такому институту, как Президент РФ...но в то же время нужно помнить, что в России, вопрос о статусе Президента, он открытый, то есть до конца невозможно сказать о том, к какой ветви власти принадлежит этот институт. Некоторые исследователи считают, что он относится к исполнительной, другие, что этот институт находится за пределами ветвей власти, над тремя ключевыми ветвями власти и выполняет функции некоего управляющего, направляющего, распределяющего обязанности между институтами власти. Мне представляется, что наибольший политический вес сегодня закреплен за институтом Президента, во вторую очередь за исполнительным институтом – Правительством РФ...». **Интервью № 11** «Да – Президенту, да – олигархам, да – иным агентам, там влияния в каких-то вопросах, да – церкви, тоже в каких-то вопросах. То, что не обществу – это факт». **Интервью № 1** «Политической элите». **Интервью № 3** «Из этих трех ветвей Президенту, потому что, он на мой, взгляд не относится ни к одной из трех ветвей власти... Ну, на самом деле кому, скорее всего управляющему аппарату, потому что население в нашей стране еще не имеет такой сильной роли власти чтобы что-либо менять, а если имеет, то в случаях каких-то волнений агрессивного характера, например, революции, восстания, хотя это тоже может быть инициировано какими-нибудь силами, структурами, ну такое вот двоякое отношение». **Интервью № 15** «Власть в России сегодня принадлежит политическим

элитам, представителями которых являются, условно, Президент РФ, избранный Президент. Но, я думаю, справедливо будет сказать, что один человек руководить таким, такой машиной не может, поэтому, это, безусловно, такая коллективная работа, поэтому элиты и глава государства, который их представляет...». **Интервью № 4** «...Можно рассуждать юридическим, а можно политически. Юридически, с точки зрения Конституции, власть принадлежит многонациональному российскому народу. С политической точки зрения, власть принадлежит определенным группам. Поэтому говорить о том, кому принадлежит конкретно власть в России, я не знаю, но, наверное, определенной группе». **Интервью № 2** «Я думаю, что власть контролирует группировка олигархата, не весь, а какая-то часть олигархата, либо часть буржуазно-демократической корпорации, она контролирует власть».

Относительно вопроса о том, «Кто сегодня решает, по каким законам нам нужно жить?», на деле выходит довольно странная ситуация. Лично у нас сложилось ощущение, по ответам информантов, что законы принимает Парламент, точнее нижняя палата – Государственная Дума в интересах небольшой олигархической верхушки, которую возглавляет Президент. При этом такие законы принимаются не в интересах народа, а в личных, эгоистических целях политической элиты.

Интервью № 9 «Ну, если, опять таки, отвечать с точки зрения закона, то решают в Государственной Думе, потому что это явные представители воли народа, они же принимают законы, голосуют большинством. Но у нас мнение такое бытует и я, отчасти, согласен с ним, что все-таки у нас есть некоторая верхушка общества, это, может быть, олигархи, депутаты, которые тоже являются определенной прослойкой, которые определяют законы не такие, которые выгодны стране ил

обществу в целом, а, на мой взгляд, более выгодно себе... Поэтому, верхушка, назовем ее так, наша звездная, богатая».

Интервью № 4 «Юридически есть Конституция, законодательство, в котором все четко прописано. Если говорить фактически, то не всегда совпадает юридическая и политическая составляющая в этом плане. Законы пишутся, но что мы понимаем под законом в таком случае. Если мы считаем, что закон в юридическом смысле выражает общую волю, то юридически так, но политически нет. Законодательство пишется в интересах элитных групп, которые реально обладают властью с политической точки зрения».

Интервью № 3 «Хотелось сказать бы, что, конечно, люди и судебная система, но скорее правящая верхушка, элита, вполне возможно, что это не обязательно представители официальные, которых мы видим, может быть и какие-то кардиналы серые, скажем там...».

Интервью № 19 «Если исходить из буквы закона, то это Государственная Дума, скорее всего это она, не буду углубляться в рассуждения, будем исходить из Конституции РФ».

Интервью № 7 «Прежде всего, законотворческий процесс отнесен к функциям Парламента РФ, мы говорим о Государственной Думе – нижней палате Парламента, соответственно именно Государственная Дума занимается законотворческим процессом: сначала она обсуждает законопроекты, которые актуальны для гражданского общества, затем принимает законы или иные законодательные акты, связанные с волеизъявлением граждан. Ну и в какой-то мере к законотворческой деятельности, условно, причастен институт Президентства не в форме законодательных актов, а в форме указного права, у Президента сегодня есть такая функция, которая во многом дублирует функции Парламента и

*мы может также наблюдать примерно равный вес этих решений». **Интервью № 16** «Ну, формально Государственная Дума, которая занимается изданием законов, но, решающую роль здесь играет, конечно же, Президент нашей страны, потому что как бы там ничего не говорили, получается, что он имеет вето верховное, то есть, если закон ему не понравится, он же их подписывает, он может их отправлять обратно на доработку в Государственную Думу...».*

Абсолютно по делу прозвучали ответы участников интервью о том, «К кому мы можем обратиться, чтобы защитить свои права?».

***Интервью № 1** «...Если меня обидел «гаишник», то я пойду в прокуратуру, а если нарушены мои политические права, то я обращусь в Конституционный суд. Если нарушены мои экономические права, то я обращусь в Арбитражный суд».*

***Интервью № 3** «...это все зависит от сферы в которой вы хотите защитить свои права, это разные органы власти, в том числе прокуратура, которая занимается всеми вопросами...вы можете обратиться с обращениями, в общественные организации, в другие организации, например, потребителей...».*

***Интервью № 4** «Есть разные системы органов, начиная с Прокуратуры и заканчивая различными судами. Опять, о каких правах идет речь, если идет речь о правах, нарушающих саму конституцию, то конституционный суд РФ, если права собственника, то судебная, уголовная система. То есть, в зависимости от того, какие реально права нарушаются».*

***Интервью № 6** «Смотря в какой сфере они нарушены: от Роспотребнадзора до Конституционного суда, включая различные омбудсмены. В общем, те, кто защищает права человека, ребенка, бизнесменов и т.д. То есть, смотря в какой сфере нарушены права, мы может пойти от низшей до высшей*

инстанции и защитить их». Интервью № 7 «Граждане должны обращаться в суды, прежде всего, которые близки им по территориальному признаку. Сейчас я не уверена, но в недавнем прошлом, у нас очень эффективно действовали Мировые судьи, они решают вопросы, связанные с гражданскими исками (какие сейчас инстанции выполняют эти функции, я затрудняюсь ответить). Судебная система работает вполне эффективно, главное здесь это собрать необходимые документы для того, чтобы обратиться в суд, то есть нужна именно воля, желание человека участвовать в судебном процессе, защищать и отстаивать свои права. Кроме того, у нас еще имеются такие институты, как Добровольные ассоциации граждан, речь идет о группах по интересам, например, которые могут отстаивать права (это небольшие организации, которые целенаправленно работают на защиту прав определенных групп граждан, например, автомобилистов или потребителей). В такие союзы тоже довольно эффективно обращаться для защиты своих прав».

Таким образом, соотнесение полномочий, которыми наделены органы государственной власти, идет в разрез с представлениями информантов о том, кому реально принадлежит власть. Зато, это объясняет низкий уровень доверия респондентов к исполнительной и законодательной ветвям власти.

Выводы:

1. Практически всем информантам свойственно характеризовать доверие как межличностные отношения, происходящие между двумя лицами, исключая влияние третьих лиц.
2. На мнение обучающихся довольно сильно воздействует характер личных представлений информантов об органах государственной власти.

3. Информантам свойственно не выделять местную власть как самостоятельную, а приписывать ее характеристики государственной, то есть воспринимать их как нечто единое, неотделимое друг от друга.

4. Реальный опыт взаимодействия информантов с органами государственной власти есть, но он не постоянен (выражается в прохождении практики) и крайне не продолжителен.

5. Среди факторов, влияющих на формирование доверия информантов к органам государственной власти, можно выделить объективные и субъективные. К субъективным факторам, в первую очередь, относятся профессионализм, компетентность, нравственные качества, а также социально- и индивидуально-психологические характеристики самих информантов. К объективным факторам можно отнести исторические, политические, экономические условия жизни общества, эффективность деятельности органов государственной власти. К факторам, определяющим взгляды информантов, нельзя отнести сферу работы, так как уровень доверия преподавателей ВУЗов и школ находится на одной ступени. Следовательно, специфики во взглядах информантов ВУЗов, отличных от респондентов школ нет.

Также уровень доверия сотрудников сферы образования к органам государственной власти и работающим в них людям зависит от большого числа причин, которые можно условно объединить в несколько блоков.

1. Во-первых, это культурно-исторические причины. Среди них, наличие в общественном мнении довольно устойчивого стереотипа восприятия образа чиновника явно отрицательного характера.

2. Во-вторых, организационные причины: недостаточный уровень профессионализма чиновников и органов государственной власти в целом как стереотип, который мы находим в сознании информантов (несоответствие полномочий, которыми наделен тот или иной институт с реальными действиями, принимаемыми решениями).

3. Еще один стереотип, выявленный в ходе исследования: работа органов власти и чиновников «на себя», учет личных или узко групповых интересов, в первую очередь (использование должности только в эгоистических целях). Недооценка интересов общества негативно сказывается на отношении граждан к органам государственной власти (отсутствие плана по реализации программ и обещаний, данных, например, во время предвыборной кампании).

4. Недостаток объективной информации о властных структурах. От уровня информированности населения о целях, задачах, методах деятельности органов государственного управления зависит оценка их деятельности.

5. При формировании положительного отношения к органам государственной власти, в частности доверия населения им, очень важную роль играют СМИ, которые можно рассматривать как фактор, влияющий на поддержание определенного статуса отдельных лиц и органов власти.

Заключение

Доверие к органам государственной власти часто представляется как совокупность ее моральных и профессиональных качеств, подкрепленных верой граждан в ее надежность, добросовестность, искренность, честность, компетентность. С этим согласуется позиция современного американского философа и политолога Ф.Фукуямы, полагающего, что доверие общества к власти основывается на моральном согласии граждан, их готовности подчинять свои интересы общим. Он считает доверие ключевой характеристикой развитого общества, которая проявляется как на межличностном уровне, так и на уровне социальном, включая доверие к общественным институтам и государству в целом. В данной выпускной квалификационной работы мы придерживались именно этой трактовки доверия.

Говоря о формах доверия, не стоит забывать о том, что они сформировались в рамках культурно-исторического развития общества. Так, под влияние различных экономических, социальных и исторических факторов, Вершининым С.Е. были выделены следующие формы доверия: делегированное доверие, доверие как чувство, «обманутое» доверие и «кредит» доверия.

Благодаря проделанной работе, можно сделать такой вывод: чтобы население РФ доверяло институтам государственной власти, нужно начинать с малого. Первым шагом должно стать создание благоприятной атмосферы для укрепления межличностного, во-вторых следует обратить внимание на местные власти (администрация, мэр поселка), третий круг – это региональные власти и последняя ступень – федеральный уровень. Такая многоступенчатая схема наиболее ярко демонстрирует взаимосвязь доверия между различными уровнями власти в РФ.

Список литературы:

1. Акимова А.Ю., Амерханова А.Н. и др. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. Купрейченко А.Б., Мерсияновой И.В. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. 564 с.
2. Алёшин С.В. Роль доверия в формировании пространства безопасности в процессе социального взаимодействия // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 3. С. 5-9.
3. Алёшин С.В. Социокультурные факторы формирования доверия в современном российском обществе // Известия вузов. Ростов н/Д, 2011. 140 с.
4. Андрееenkova А.В. Политическое поведение россиян (часть 1) // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3 (97). С. 47-60.
5. Барсукова С.Ю. Вынужденное доверие сетевого мира // Полис. Политические исследования. 2001. № 2. С. 52-60.
6. Белянин А.В., Зинченко В.П. Доверие в экономике и общественной жизни. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 164 с.
7. Вершинин С.Е. Феномен недоверия в контексте постсоветского общества: к постановке проблемы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2001. № 2. С. 58-72.
8. Веселов Ю.В. Проблема доверия // Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 5–15.
9. Веселов Ю.В. Трансформация доверия в российском/советском обществе // Экономика и социология доверия / под ред. Ю.В. Веселова. СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2004. С. 109–134.
10. Воронов В., Ромашкин Г. Доверие как индикатор здоровья современного общества. URL: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/15> (дата обращения: 18.02.2015).

11. Гампарцумов А.С. Доверие как основа диалога власти и общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Краснодар, 2014. № 1. С. 305-310.
12. Глушко И.В. Социальное доверие: проблема измерения и экономической оценки // Изд-во «Грамота». 2014. № 7. С. 60-63.
13. Григоренко Б.Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 254-259.
14. Журавлева Л.А. Половые различия в типах доверия личности к другим людям // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности. Материалы Международной научно практической конференции. Кн. 1. М. –Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2004. 353 с.
15. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции // Вестник РУДН. 2003. № 1. С. 67-73.
16. Зазнаев И.О. Вторая молодость «долгожителя»: концепт «политический институт» в современной науке // Проблемы политической науки. Казань, 2005. С. 3-29.
17. Кисилев В.О. Доверие к политическим институтам в России: опыт социологического мониторинга // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 6. С. 51-64.
18. Копылова Ю.Н. Доверие населения как фактор повышения социального статуса органов государственной власти: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2003. 173 с.
19. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Изд - во «Институт психологии РАН», 2008. С. 59-66.
20. Латов Ю.В. Сравнительный анализ межличностного и институционального доверия как социального капитала России // Российское общество в современных цивилизационных процессах / Под ред. В.В. Козловского, Р. Г. Браславского. СПб.: Интерсоцис, 2010. С. 70-79.

21. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 672 с.
22. Минина В.Н. Организационное доверие как неосязаемый актив компании: проблема измерения // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. 2012. № 2. С. 107-130.
23. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
24. Окулова П.А. Становление теории социального недоверия в европейской социологии // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 210-216.
25. Островская Т.В., Задорин И.В. Общественное мнение о местном самоуправлении (по материалам опросов общественного мнения) // Политика. 1998-1999. № 4. С. 42-50.
26. Петухов В.В. Общественная и политическая активность россиян: характер и основные тенденции // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2003. № 5-6. С. 4-13.
27. Путилло Л.В. Социология: Учебный курс / Л.В. Путилло; Моск. ин-т экономики менеджмента и права. 2010. 212 с.
28. Ричард М. Локке. Формирование доверия / Ричард М. Локке: пер. с англ. А. Скрипко. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 32 с.
29. Ролз Дж. Теория справедливости. Изд-во Новосибирского ун-та, 1995. 500 с.
30. Селигмен А.Б. Проблема доверия. М.: Идея-Пресс, 2002. 200 с.
31. Скрипкина Т.П. Доверие как социально-психологическое явление: дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д, 1998. 392 с.
32. Скрипкина Т.П. Психология доверия (теоретико-эмпирический анализ). Ростов н/Д, 1997. 264 с.
33. Смелзер Н. Социология: пер. с англ. — М.: Феникс, 1994. 688 с.
34. Тённис Ф. Общность и общество // Социол. журнал. 1998. № 3/4. С. 333-357.

35. Фрейк Н.В. Петр Штопка. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. № 3. С. 30-41.
36. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
37. Черницына Е.Н. Паблик рилейшнз и формирование доверия населения к законодательному органу власти (на примере Государственного Совета Республики Коми) // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере. Материалы XI Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием), 25–26 октября 2012 года. Сыктывкар, 2012. Ч. 4. С. 353-357.
38. Черницына Е.Н. Политическое доверие: как его измерить? // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 54. С. 131-147.
39. Черницына Е.Н. Протестная активность как критерий измерения политического доверия // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 125-летию со дня рождения). Международная научная конференция. Сыктывкар, 21–22 августа 2014 г. Сборник научных трудов. Сыктывкар: Издательство СыктГУ. 2014. С. 135-146.
40. Шабунова А.А., Гужавна Т.А., Кожина Т.П. Доверие и общественное развитие в России // Проблемы развития территории. 2015. № 2. С. 7-15.
41. Штопка П. Доверие – основа общества / Петр Штопка: пер. с пол. Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.
42. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996. 344 с.
- Электронные ресурсы:
1. ВЦИОМ: [веб-сайт]. (База данных). URL: <http://wciom.ru/data-base>.
 2. Левада-Центр: [веб-сайт]. (Пресс-выпуски). URL: <http://www.levada.ru>.
 3. ФОМ: [веб-сайт]. URL: <http://fom.ru>.

Программа политологического исследования по теме:

«Факторы, влияющие на доверие сотрудников сферы образования (на примере учителей-предметников обществознания, истории и преподавателей социологии, политологии ВУЗов) к основным институтам государственной власти в городе Екатеринбурге».

Проблемная ситуация:

Сегодня на политической арене лидерами в оказании доверия гражданами являются такие институты власти, как Президент РФ (85%), церковь (религиозные организации) и армия, тогда как такие институты, как Правительство РФ, Совет Федерации, региональные и местные органы власти, полиция имеют более низкий рейтинг доверия.

Здесь следует уточнить, что армию, церковь и полицию символически принято считать институтами государственной власти в РФ, опираясь на историческое развитие нашей страны и их роли в отдельные временные периоды. Однако проблема заключается в том, что демократическим институтам в демократической России не доверяют (нет политической культуры).

В связи с этим, в качестве объекта данного исследования были выбраны сотрудники сферы образования, а именно учителя истории и обществознания школы и преподаватели социологии и политологии и смежных дисциплин ВУЗов. Такой выбор обусловлен рядом факторов. Во-первых, информанты являются негласными трансляторами своего личного отношения к институтам власти, которое непосредственно от них передается учащимся. Во-вторых, они являются самыми компетентными специалистами, к которым мы можем обратиться в вопросах об институтах власти. И в-третьих, они уже обладают некой степенью доверия по отношению, так как учащиеся и студенты знакомы со своими преподавателями, поэтому их оценки будут являться как для школьников, так и для студентов очень важными.

Объект исследования: Сотрудники сферы образования.

Предмет исследования: Доверие сотрудников сферы образования к основным институтам государственной власти в РФ.

Цель исследования: Выявить и систематизировать факторы, влияющие на формирование доверия к основным институтам государственной власти у сотрудников сферы образования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выяснить, какой смысл информанты вкладывают в понятие «доверие».
2. Выявить мнение информантов о степени характера влияния их представлений на мнение обучающихся.
3. Установить типические ситуации взаимодействия информантов с основными институтами государственной власти.
4. Оценить реальный опыт взаимодействия сотрудников сферы образования с основными институтами государственной власти.
5. Установить характер отношения сотрудников сферы образования к институтам государственной власти.
6. Определить понимание сотрудниками сферы образования основных полномочий институтов государственной власти.
7. Определить условия, от которых зависит формирование доверия к основным институтам государственной власти у информантов.

Теоретическая и эмпирическая интерпретация основных понятий:

Доверие – по мнению одного из ведущих философов современности Ф. Фукуямы, «это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести

себя более или менее предсказуемо, честно и со вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»⁴⁹.

Фактор – (от лат. factor – делающий, производящий), причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты.

Российский гражданин – тот, у кого есть паспорт гражданина РФ.

Институты государства – это подразделения, блоки, из которых состоит развитое демократическое государство. В своей совокупности как единый комплекс институты государства призваны реально осуществить общественное предназначение и функции государства как организации политической власти в демократическом обществе.

Государство располагает разветвленной системой органов власти, среди которых ключевую роль играют органы законодательной (парламент), исполнительной (глава государства, правительство), судебной (система судов, выполняющая контролирующие функции) и органы субъектов РФ. Именно эти органы олицетворяют разделение властей, осуществляют реальное управление государством. Они должны быть независимы и уравновешиваемы друг другом.

К *сотрудникам сферы образования* относятся те, кто работает в организациях, учреждениях, предприятиях и прочих структурах, финансируемых из соответствующих бюджетов (федерального, местного или бюджета соответствующего субъекта федерации). К ним относятся организации, которые выполняют законодательные функции, функции управления, охраны контроля – учреждения законодательной и исполнительной власти, министерства, ведомства, управления, казначейство, налоговая служба, таможенная служба, милиция, армия, судебные органы и органы прокуратуры, учреждения социально-культурного комплекса – ВУЗы, школы, детские сады (которые содержатся за счет бюджетных средств) и социальные фонды и службы.

Метод сбора информации:

Как для учителей-предметников истории и обществознания в школе, так и для преподавателей социологии и политологии ВУЗов предполагается проведение качественного глубинного интервью. При проведении исследования мною должны быть охвачены все типы образовательных учреждений (общеобразовательная школа, лицей, гимназия), а также задействованы все административные единицы, на которые поделен г. Екатеринбург. Здесь же следует сказать о том, что интервью среди преподавателей социологии и политологии будет проводиться только в государственных ВУЗах, где обучают данным специальностям (таких на территории Екатеринбурга всего три – это УРФУ, УрГПУ и РГППУ).

Выборка интервью:

10 интервью с учителями предметниками истории и обществознания различных возрастных категорий, пол, образование и педагогический стаж не важны. 10 интервью с преподавателями социологии, политологии и смежных дисциплин ВУЗов различных возрастных категорий, пол, образование и педагогический стаж не важны.

Гипотезы:

1. Информанты считают, что высоко влияют на настроения обучающихся.
2. Преподаватели школ более открыты к взаимодействию с учащимися, в отличие от преподавателей ВУЗов.
3. Учителям школ свойственно говорить и относиться к институтам государственной власти с позитивной точки зрения, в отличие от преподавателей ВУЗов, среди которых преобладают мнения отрицательного, негативного плана.

⁴⁹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.

4. Информантам характерно отождествлять институты государственной власти с институтами местной власти.
5. Среди информантов преобладает недоверие к городским органам власти.
6. Информантам присуща низкая степень доверия органам власти.

Рабочий план:

1. Составление интервью, его распечатка (январь 2016)
2. Проведение пилотажного интервью (февраль 2016)
3. Корректировка вопросов интервью (февраль 2016)
4. Проведение качественного глубинного интервью среди учителей-предметников и преподавателей ВУЗов (февраль-март 2016)
5. Обработка всех полученных данных (март 2016)
6. Анализ данных, опровержение или подтверждение гипотез (апрель 2016)

Образец инструментария

Вопросы для интервью:

1. Кто, по вашему мнению, является гражданином РФ?
2. Какими знаниями должен обладать гражданин РФ?
3. Государство располагает разветвленной системой власти. Какие ветви власти вам известны?
4. Кому сегодня принадлежит власть в России?
5. Кто у нас сегодня решает, по каким законам нам нужно жить?
6. К кому мы можем обратиться, чтобы защитить свои права?
7. Вы относите армию, церковь, полицию к институтам государственной власти? Если да - то почему? Если нет - то почему другим людям свойственно относить их к таковым?
8. Каких полномочий не хватает у органов государственной власти? Нужно ли их расширить? Если да - то почему и как именно их нужно расширить? Если нет - то почему?
9. У вас есть опыт взаимодействия с институтами государственной власти? Если да - то с какими? Какой - положительный или отрицательный?
10. Опишите государство, в котором вам хотелось бы жить? Как оно устроено?
11. Рассказывая об институтах государственной власти на уроках/лекциях, вы демонстрируете ученикам свое позитивное отношение к ним? Чем вызвано такое отношение?
12. Рассказывая об институтах государственной власти на уроках/лекциях, вы демонстрируете ученикам свое негативное отношение к ним? Чем вызвано такое отношение?
13. Чувствуете ли вы, что ваше мнение влияет на учеников? В чем это проявляется?
14. Часто ли ученики/студенты приходят к вам за советом по предмету?
15. Часто ли ученики-студенты консультируются с вами по внеучебным вопросам?
16. Что такое доверие?
17. Доверяете ли вы Президенту РФ? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
18. Доверяете ли вы Председателю Правительства РФ? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
19. Доверяете ли вы губернатору? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
20. Доверяете ли вы Думе Екатеринбурга? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
21. Доверяете ли вы Мэру? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
22. Доверяете ли вы депутату? Что вызывает у вас доверие? / При каких условиях вы бы смогли начать доверять?
23. Как бы вы охарактеризовали нынешнюю власть в Екатеринбурге?
24. Говоря о политической культуре гражданина, что вы понимаете под этим термином?

